

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ около 1 и 15 чиселъ. Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1912.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. г. Минскѣ.

15 Августа. № 16. 15 Августа.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Духовная Консисторія предписываетъ духовенству епархіи приложить возможныя старанія и свое вліяніе къ успѣшному производству, разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 18 мая сего года за № 4255 (Церк. Вѣд. № 21), тарелочнаго сбора въ пользу Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ производился во всемъ согласно означенному опредѣленію и чтобы собранныя деньги представлены были **чрезъ благочинныхъ въ Консисторію.**

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Опредѣлены: сынъ протоіерея Веніаминъ **Шевелевъ** на псаломщическую должность къ Велико-Долецкой церкви, Борис. у., и сынъ священника Викторъ **Бѣляевъ** на таковую же должность къ Вылазской церкви, Пинск. у., —оба 1 августа; окончившій курсъ Духовной Семинаріи Виталій **Дружиловскій** на псаломщическую должность къ Хоинской церкви, Пинск. у.,—3 августа; учитель Березовецкой церковно-приходской школы Михалъ **Шавель** на священническое мѣсто къ Хотыничской церкви, того же у.,—4 августа; окончившій курсъ Духовной Семинаріи Иларіонъ **Гомолицкій** на священническое мѣсто къ Носовичской церкви, Рѣч. у.,—8 августа.

Перемѣщены: а) по распоряженію Епархіальнаго Начальства—псаломщикъ Олаховщинской церкви, Новогр. у., діаконъ Владиміръ **Бруякинъ** на псаломщическую должность къ Дричинской церкви, Игум. у., и псаломщикъ Велико-Долецкой церкви, Борис. у., Владиміръ **Лавровскій** на таковую же должность къ Тумиловичской церкви, того же уѣзда,—оба 1 августа; священники Барановичской приходской церкви, Новогр. у., Михаилъ **Кузьминскій** и Погостской,—Слуцк. у., Павелъ **Мацкевичъ** одинъ на мѣсто другого—7 августа; псаломщики Неньковичской церкви, Пинс. у., Петръ **Тычино** и Мѣстковичской—,того же у., Ипполитъ **Рубановичъ** одинъ на мѣсто другого—8 августа; б) согласно прошеніямъ—священникъ Хотыничской церкви, Пинск. у., Іосифъ **Тихоновичъ** къ Волосовичской церкви, Борис. у.,—1 августа; священникъ Носовичской церкви, Рѣчиц. у., Іоаннъ **Сѣвбо** къ Славинской,—того же у.,—8 августа; псаломщики Романовской Николаевской церкви, Слуцк. у., Алексѣй **Семенчикъ** и Морочанской—, Пинс. у., Игнатій **Пѣшко** одинъ на мѣсто другого—8 августа.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности члена Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія протоіерей Павелъ **Авонскій** 25 іюля.

Утверждены: а) членами строительныхъ Комитетовъ: 4 благочинническаго округа Пинскаго уѣзда священникъ Петръ **Юхневичъ**—24 іюля, 2 благочинническаго округа Рѣчицкаго уѣзда протоіерей Іуліанъ **Мигай**—25 іюля и 2 благочинническаго округа Игуменскаго уѣзда священникъ Николай **Юноцкевичъ** 1 августа; б) членами благочиннических совѣтовъ—2 округа Рѣчицкаго уѣзда протоіерей Іуліанъ **Мигай**—25 Іюля и 2 округа Игуменск. уѣзда священники Михаилъ **Плышевскій** и Николай **Юноцкевичъ** —1 августа; в) духовниками духовенства 4 благочинническаго округа Пинскаго уѣзда священникъ Авксентій **Малевичъ**—24 іюля и 2-й половины 1 благочинническаго округа Игуменскаго уѣзда священникъ Александръ **Тарановичъ**—1 августа; г) въ должности церковныхъ старостъ —крестьянинъ Николай **Рябушко** къ Соломорѣчской церкви, Минск. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—24 іюля; крестьянинъ Василій **Макаренко** къ Урѣчской церкви, Бобр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—26 іюля; крестьянинъ Стефанъ **Морозъ** къ Ятранской церкви, Новогр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—27 іюля; крестьянинъ Алексѣй **Бордовичъ** къ Пятевской церкви, Минск. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—31 іюля; крестьяне Иванъ **Игнатовичъ** къ Очижской церкви, Игум. у., на 4-е 3-хъ —лѣтіе и Никифоръ **Костевичъ** къ Горковской, приписной къ Очижской, церкви на 3-е 3-хъ—лѣтіе—оба 1 августа; мѣщанинъ Иванъ **Булай** къ Слуцкой Островской церкви на 6-е 3-хъ лѣтіе и крестьяне Николай **Маркаль** къ Демеховской церкви, Рѣчиц. у., и Павелъ **Мамчинъ** къ Зембинской—, Борис. у.,—оба на 1-е 3-хъ—лѣтіе, а всѣ трое—3 августа.

Допущенъ къ временному исполненію обязанностей церковнаго старосты при Загальской церкви, Рѣч. у., впредь до избранія таковаго установленнымъ порядкомъ, крестьянинъ Семенъ **Бровкинъ**—3 августа.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ: 1, Ятранской церкви, Новогр. у.,—председателемъ священникъ Николай **Балландовичъ**, а членами 7 прихожанъ изъ крестьянъ: 2, Очижской—,Игум. у.,—председателемъ священникъ Александръ **Квятковскій**, а членами 9 прихожанъ изъ крестьянъ; 3, Пятевской,—Минск. у.,—председателемъ священникъ Іоаннъ **Минкевичъ**, а членами 12 прихожанъ изъ крестьянъ; 4, Демеховской,—Речиц. у., председателемъ священникъ Леонидъ **Ржецкій**, а членами 11 прихожанъ изъ крестьянъ.

Его Преосвященствомъ Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Слуцкимъ, временно управляющимъ епархіею *преподано благословеніе отъ Господа* владельцу именія „Хойники", Речиц. у., Андрею Михайловичу **Авраамову** за пожертвованіе имъ разныхъ церковныхъ вещей въ свой приходскій храмъ всего на сумму 1207 рублей 73 коп., прихожанъ Острожанской церкви, Моз. у., Борису **Листопаду**, Тимоѳею **Койдану**, Моисею **Реуту**, Адаму **Бельковцу** и Петру **Двораковскому** и Дорской церкви, Мин. у., Семену **Гончарику**, Ивану **Горбачу**, Екатерине **Галовской** и Ивану **Радюку** за пожертвованія ими разныхъ вещей на благоукрашеніе своихъ приходскихъ храмовъ.

Объявляется благодарность Его Преосвященства Преосвященнейшаго Іоанна, Епископа Слуцкаго, временно управляющаго епархіею Члену Государственной Думы священнику Вячеславу **Якубовичу** за пожертвованіе имъ въ пользу Старчицкой церкви, Слуцк. у., 100 рублей.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

1) Холопеничской, Борис. у., 2) Цырской, 3) Обровской и 4) Мѣсятичской, Пинс. у., и 5) Старосельской, Мозыр. у.

Б) Псаломщическія:

1) Озаричской, Бобр. у., и 2) Одаховщинской, Новогр. у.

Отъ Совѣта Изяславской второклассной школы.

Совѣтъ Изяславской второклассной школы симъ доводитъ до свѣдѣнія, что пріемныя испытанія для поступленія во второклассную учительскую школу будутъ произведены 31 августа сего года въ 9 часовъ утра. Испытанія будутъ производиться по программѣ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Въ школу принимаются лица окончившія курсъ одноклассеаго церковно-приходскаго или министерскаго училища въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Желающіе держать экзаменъ для поступленія во второклассную школу подаютъ о томъ прошенія на имя завѣдующаго школой священника Петра Сущинскаго (почт. ст. Заславль), съ представленіемъ свидѣтельства объ окончаніи курса одноклассной школы, свидѣтельства о привитіи оспы и метрической выписи о рожденіи. Всѣ, ученики, поступившіе въ школу, обязаны помѣщаться въ общежитіи при школѣ, гдѣ они будутъ пользоваться столомъ. Плата за содержаніе въ общежитіи установлена Минскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ 45 рублей за учебный годъ. Взносъ платы производится въ два срока: къ 1-му сентября—25 руб. и къ 1-му января—20 руб. Постельныя принадлежности ученики должны имѣть свои. Установленная форма: черная рубашка съ кушакомъ и черныя брюки.

СОДЕРЖАНІЕ.

Врем. Исп. об. Редактора **А. М. Пановъ.**

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

15 Августа № 16. 1912 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Государственное значеніе духовенства въ исторіи св. Руси.

По мѣрѣ приближенія времени выборовъ въ 4-ю Государственную Думу чаще и громче раздаются въ свѣтской печати голоса о несовмѣстимости званія пастырскаго и депутатскаго, о невмѣшательствѣ пастырей въ политику, объ устраненіи духовенства отъ всякаго участія въ политической жизни страны. Нужно сознаться, что нѣкоторый поводъ къ такимъ утвержденіямъ лѣвой печати подало само пастырство, высказываясь по началу, при учрежднніи Гос. Думы, объ обязанности духовенства стоять выше партійныхъ программъ и не отталкивать отъ союза съ церковью ни одного члена церкви, каковы бы ни были его политическія убѣжденія. Но жизнь, вопреки всякимъ разсужденіемъ отвлеченнаго характера, властно диктовала свои условія: она выдвигала мѣстами архипастырей и пастырей на гребень взбаломученнаго моря жизни, и кому не извѣстно, что, напр., членомъ всѣхъ трехъ думъ отъ Холмскаго края состоялъ Преосвященный Епископъ Евлогій, съ большимъ достоинствомъ и пользою для православія защищавшій свою паству, какъ нѣкогда апостолъ зырянъ—св. Стефанъ ограждалъ свою новокрещенную паству отъ насилій и притѣсненій со стороны обидчиковъ.

Теперь, наканунѣ выборовъ въ 4-ю Думу, снова поднялись разговоры и внѣ духовенства и въ средѣ его объ участіи духовенства въ политической жизни страны. Отвѣтомъ на эти разговоры, а, можетъ быть. и поводомъ къ

нимъ, послужили газетныя извѣстія объ организаціи въ Кіевской, Кишиневской и др. епархіяхъ предвыборныхъ Комитетовъ, какъ организаціонныхъ учрежденій въ цѣляхъ объединенія духовенства въ предстоящую компанію.

Исторія—лучшая учительница людей, и мы своею задачею поставляемъ выясненіе роли духовенства въ прошлыхъ судьбахъ нашего отечества, чтобы „помянуть дни древніе", поучиться тому, какъ правильнѣе разрѣшить теперь этотъ вопросъ, очевидно, недостаточно еще ясный для нѣкоторой части самого духовенства.

Русское пастырство, на протяженіи всей своей исторической жизни, всегда жило жизнью народа, радуясь и страдая вмѣстѣ съ нимъ; оно всегда являлось передовою дружиной великаго русскаго народа, было огненнымъ столбомъ его на пути исторической жизни. И духовенство никогда до сихъ поръ не уклонялось отъ своей великой роли —освѣщать народу путь правды и вести свое стадо къ благу и счастью" („Вѣра и Жизнь" 1912 года № 3, 32). И неужели въ настоящее время, когда народъ русскій, какъ никогда раньше, жаждетъ правды, стремится къ счастью и мирному труду, стонетъ отъ нанесенныхъ ему ранъ, неужели въ такое трудное время лихолѣтья духовенство не дастъ народу опоры и ободренія, не станетъ на защиту вѣковѣчныхъ началъ, которыми строилась, росла и крѣпла св. Русь?

Вспомните, чѣмъ была іерархія въ эпоху удѣльно-вѣчевой системы. Въ тяжкіе дни княжескихъ междоусобицъ епископы выступали всегда съ словомъ примиренія и только ихъ святительскія уста, чуждыя злобы и лести, способны были предотвратить потоки русской крови. Такъ, митр. Николай убѣждаетъ Владиміра Мономаха и другихъ князей оставить мысль о борьбѣ съ Святополкомъ; *соборъ духовенства* удерживаетъ отъ войны князя Мстислава съ Черниговскимъ княземъ Всеволодомъ Олеговичемъ; *Новгородскій Владыка* съ крестомъ въ рукахъ прекращаетъ междоусобицы на Волховскомъ мосту, а преп. *Сергій Радонежскій*

посылался самимъ княземъ въ Нижвій Новгородъ для примиренія враждующихъ удѣльныхъ князей. Можно ли говорить послѣ этихъ историческихъ фактовъ о невмѣшательствѣ духовенства въ общественно-гражданскую жизнь на основаніи преданій прошлаго?

Настало тяжелое для Россіи двухвѣковое татарское иго и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ совершаться переходъ отъ удѣльно-вѣчевой системы къ московскому единодержавію Кто больше духовенства потрудился въ это время надъ сохраненіемъ православія и укрѣпленіемъ внутренней самобытности государственной жизни? „Любовь къ страдалицѣ-родинѣ яркимъ пламенемъ горѣла въ сердцѣ русскихъ святителей—Петра, Алексія, Іоны,—она была источникомъ тѣхъ самоотверженныхъ подвиговъ, которые совершали они, путешествуя въ Орду“ и отстаивая тамъ интересы вѣры, московскихъ князей и народа. „Указывая словомъ и святою своею жизнью путь въ Царствіе Божіе, святители московскіе являлись и опытнѣйшими руководителями въ устроеніи гражданскаго порядка на Руси, поддерживая и охраняя всегда цѣльность Россіи*), какъ залогъ ея несокрушимой мощи“. И можно ли сказать, что духовенство, служа интересамъ гражданскаго порядка и внѣшней силы государства, забывало о своемъ первомъ долгѣ—говорить всегда и вездѣ правду, не боясь страданій за правду? Митрополитъ Филиппъ, напоминавшій Грозному царю о судѣ Божіемъ и преданный смерти за свое смѣлое слово, лучшій отвѣтъ тѣмъ недоброжелателямъ духовенства, которые готовы бросить камень въ духовныхъ родителей мощи и величія Россіи!

Но вотъ настало смутное время. „Угнетенный и измученный народъ, съ болью сердечной ,грустно взиралъ, какъ на дорогой его родинѣ хозяйничали шайки злѣйшихъ враговъ церкви, разграбляя и разрушая святыни, это драго-

*) „Вѣра и жизнь“ 1912 г., № 3. 37.

ценнѣйшее наслѣдіе благочестія предковъ"*). Тогда на защиту попранныхъ святынь встаетъ во весь ростъ патріархъ-мученикъ и его мощное слово о спасеніи Россіи отъ иновѣрцевъ находитъ себѣ откликъ въ благородныхъ русскихъ сердцахъ, и на глазахъ современниковъ совершается чудо: Кремль возвращенъ русскимъ, поляки изгнаны изъ Россіи, земскій соборъ избираетъ, съ участіемъ духовенства, родоначальника Дома Романовыхъ на царство.

Нужно ли послѣ этого говорить о подвигахъ другихъ святителей—Филарета, Никона, засѣдавшихъ въ Боярской Думѣ и подававшихъ свой, всегда громкій и вліятельный голосъ, по такимъ вопросамъ, какъ принятіе Азова подъ крѣпкую руку Россіи, присоединеніе Малороссіи или заключеніе мира?

Нужно совершенно не знать своей исторіи, не помнить своего родства, чтобы отрицать историческое право духовенства на участіе во всѣхъ сторонахъ гражданско-общественной жизни и дѣятельности Россіи. Кто былъ учителемъ и просвѣтителемъ Россіи въ то время, когда не существовало еще и самаго слова „интеллигенція" и единственной интеллигенціей на Руси было духовенство, по сужденію излюбленныхъ вождей интеллигенціи (Гл. Ив. Успенскій)? Кто несъ русскую христіанскую культуру въ тундры Сибири и степи Средней Азіи, какъ не христіанскіе миссіонеры, отдававшіе свои силы и самую жизнь проповѣди Евангелія инородцамъ, пріобщенію окраинъ Россіи къ интересамъ Русскаго государства. Кто, кромѣ Меньшикова, станетъ отрицать, что и жизнь недавно въ Бозѣ почившаго апостола Японіи—Архіеп. Николая—была высокимъ патріотическимъ подвигомъ, полнымъ героизма и любви къ Родинѣ?

Естественно было и вполнѣ согласно съ духомъ и завѣтами прошлой исторіи Россіи и, при обновленіи государ-

---

*) „Новое Время" 1912 г. отъ 11 февр. „Потеря силъ".

ственнаго строя нашей дорогой родины, Монарху вспомнить о заслугахъ духовенства и пригласить его на равныхъ правахъ съ другими сословіями народа къ участію въ законодательной дѣятельности Государственной Думы и обновленнаго въ своемъ составѣ Государственнаго Совѣта.

Два епископа и около пятидесяти священниковъ въ 3 Государственной Думѣ представляли изъ себя весьма почтенную величину, съ которой нужно было считаться даже тѣмъ, кто въ принципѣ совершенно отрицалъ право участія духовенства на думскую работу.

Теперь лихорадочно-энергично идутъ подготовки всѣхъ политическихъ партій къ борьбѣ за свой успѣхъ при выборахъ въ 4 Думу. Для нѣкоторыхъ партій эти выборы—роковые симптомы, показатели ихъ „быть или не быть". Проведутъ онѣ своихъ кандидатовъ въ Думу—онѣ просуществуютъ еще нѣсколько лѣтъ на политической аренѣ; не проведутъ-онѣ исчезнутъ, какъ исчезаютъ въ воздухѣ мыльные пузыри. Inde irae! Отсюда та ревнивая зависть этихъ партій къ духовенству, къ его вліянію на народъ, ибо по мнѣнію многихъ изслѣдователей народной жизни, „духовенство одно только у насъ, въ Россіи, и народно". Ни одно сословіе не стоитъ такъ близко къ народу, какъ духовенство, ни одно сословіе не живетъ столь общею жизнью съ народомъ, какъ духовенство; здѣсь даже самые недостатки въ соціальномъ бытѣ духовенства, отсутствіе для него казеннаго содержанія, обращаются въ пользу духовенства. Былъ голодъ, напр., въ текущемъ году и въ то время, какъ интеллигенція, живя въ городахъ или на жалованьѣ въ деревнѣ, старалась пожертвованіями на голодающихъ откупиться отъ призраковъ голодныхъ мукъ, духовенство, по свидѣтельству очевидцевъ, голодало вмѣстѣ съ народомъ, ибо привыкло жить одною дружною жизнью съ народомъ.

Но если духовенство такъ народно, знаетъ народную душу, раздѣляетъ его скорби и радости, то можетъ ли оно спокойно, безучастно смотрѣть, какъ расхищаются сокрови-

ща души народной, какъ пьянство и болѣзни подтачиваютъ могучій организмъ Россіи, какъ все русское забрасывается презрѣніемъ и иностранная культура вытравляетъ лучшія стороны русскаго быта.

Можетъ ли духовенство сносить спокойно тѣ оскорбленія, какія наносятся въ Думѣ и внѣ ея тому, чему оно призванно служить долгомъ совѣсти предъ Богомъ и родиной.

Соціализмъ, напр., не просто отрицаетъ религію, какъ пережитокъ прошлаго въ исторіи прогресса, но вступаетъ въ активную борьбу съ религіей. Его догматъ таковъ. „Мы ни въ какого Бога не вѣруемъ и наша обязанность тщательное искорененіе вѣры, и только тотъ достоинъ имени соціалиста, кто, будучи самъ не вѣрующимъ, содѣйствуетъ со всѣмъ усердіемъ распространенію невѣрія. 1) (Энгельсъ Прудонъ, Бебель и др.) Можетъ ли духовенство, не переставая быть духовнымъ вождемъ русскаго народа, оставлять безъ возраженій подобныя рѣчи, молчаливо смотрѣть, какъ въ думу, подъ фальшивымъ знаменемъ похищенныхъ у христіанства принциповъ (свободы, равенства и братства), проходятъ люди, лишенные вѣры въ Бога—этого перваго нравственнаго принципа, готовыя изрыгать всяческія хулы на Церковь и ея служителей, зная, что, подрывъ корни у дуба, легче повалить и самый дубъ.

Правда, что санъ пастырскій и традиціи прошлаго требуютъ отъ пастырей сочетанія мудрости съ кротостію въ дѣятельности предъ выборами въ Государственную Думу. Мы, пастыри, призванные врачевать немощную совѣсть своей паствы, не должны дѣйствовать тѣми средствами, какія осуждаемъ въ дѣятельности политическихъ партій.

Нашъ Учитель Христосъ Спаситель боролся всю жизнь и насъ научилъ бороться не съ людьми, а съ идеями, не

---

1) „Вѣра и Жизнь“ 1912 г., № 3, стр. 47.

съ грѣшниками, а съ грѣхами, не насильственными или лукавыми средствами а прямыми и духовными.

„Передъ пастырствомъ, пишетъ одинъ священникъ въ Черниговскомъ епархіальномъ органѣ, если оно хочетъ счастья своимъ пасомымъ, если оно хочетъ блага Церкви и Родинѣ, лежитъ священный долгъ—помочь народу провести въ Государственную Думу лучшихъ и благороднѣйшихъ мужей высокаго разума, чуткой совѣсти, любящихъ прежде всего Церковь и родину, близкихъ православной русской душѣ по своимъ святымъ идеаламъ, вѣрованіямъ каковыхъ желаетъ дѣйствительно весь русскій православный народъ и возлюбленный отецъ русской семьи—Благочестивѣйшій Государь.

Вѣдь Государственная Дума создана для того, чтобы творить великое дѣло созиданія св. Руси., а не разрушенія ея; благо и единеніе народа на страхъ врагамъ, а не распри и вражду; улучшеніе быта и жизни прежде всего русскаго пахаря-труженника, тысячелѣтія поливающаго родную землю своимъ потомъ и кровью (Вѣра и Жизнь, 1912, № 4, стр. 49).

Пусть же послѣ временнаго смущенія, испытаннаго духовенствомъ въ 1905—6 г. г., громче и шире раздается съ церковныхъ каѳедръ и внѣ храмовъ сильный убѣжденный призывъ русскихъ пастырей, какъ нѣкогда иноки Троице-Сергіева монастыря призывали своими посланіями Русь къ единенію, вспомнить забытыя страницы родной исторіи и единодушно идти на выборы съ цѣлію помочь Государю вывести снова Россію на путь мирнаго и плодотворнаго процвѣтанія, подъ сѣнью церкви, въ условіяхъ обновленнаго царскими манифестами 17 апрѣля, 6 августа и 17 октября государственнаго строя.

Пастырямъ же надлежитъ помнить, что молчаніе духовныхъ вождей въ такую отвѣтственную минуту—погибель для Россіи, скорбь и вѣнецъ терновый на чело Церкви, поводъ къ гибели православныхъ ея чадъ! (Донск. Еп. Вѣд.).

Русское духовенство въ отечественную войну.

Сто лѣтъ тому назадъ Церковь и государство русское переживали тревожные дни, дни великихъ и тяжкихъ испытаній. Нашествіе „двадесяти языкъ“ Европы подъ предводительствомъ властолюбиваго завоевателя и величайшаго полководца новаго времени угрожало не только цѣлости государства, но и національной и религіозной самобытности русскаго народа. Но какъ ни велика была опасность, она не устрашила русскихъ людей, не разслабила и не опустошила русскія души. Не имѣя достаточныхъ матеріальныхъ средствъ для борьбы съ грознымъ превосходившимъ его и численностью и воинскимъ искусствомъ врагомъ, русскій народъ противопоставилъ ему давнюю, испытанную, могучую силу,—силу духовную, и эту силу нашелъ тамъ, гдѣ отъ лѣтъ древнихъ привыкъ находить ее,—въ родной вѣрѣ и Церкви. Церковь, воспитавшая народъ русскій въ вѣрѣ православной, въ евангельской преданности и покорности волѣ Божіей, хранившая и оберегавшая его среди всѣхъ его бѣдъ и злоключеній, и въ эту тяжкую годину испытаній явилась живымъ родникомъ силы духовной, которой укрѣпляли себя и доблестные вожди воинства русскаго, и именитые и простые люди, и верховный Глава и Предводитель народа—Царь Благословенный. Безъ шума и рѣзкихъ выступленій, съ свойственнымъ ей Христовымъ смиреніемъ, чрезъ посредство скромныхъ, но крѣпкихъ духомъ своихъ служителей, дѣйствовавшихъ и словомъ и еще болѣе дѣломъ, она вдохновила русскихъ людей на брань, и, воспламенивъ ихъ любовью въ вѣрѣ и родной стрнѣ, вселила въ нихъ несокрушимую стойкость и силу духа. Религіозное и неразывное съ нимъ наіональное одушевленіе, достигнувъ высшаго напряженія, объединили русскихъ людей, скрѣпили въ ту плотную, но и живую, подвижную массу, о которую разбились пестрые полки 600-тысячной арміи „двадесяти языкъ“.

По свойству матеріаловъ, отрывочныхъ, разбросанныхъ, трудно дать полную и цѣльную картину дѣятельности духовенства въ отечественную войну, но и отдѣльные, эпизодическіе разсказы покажутъ, какъ много сдѣлало духовенство въ это трудное время, какую крѣпкую православную силу, какую надежную опору нашло русское общество въ лицѣ своихъ пастырей и духовныхъ вождей, заявившихъ себя высокими подвигами самоотверженія и любви.

Лишь только врагъ вступилъ въ предѣлы Россіи, Св. Синодъ, собравшись въ полномъ составѣ, для ослабленія народнаго бѣдствія принялъ нѣсколько весьма важныхъ мѣръ Изъ прибылей отъ свѣчной продажи постановлено было отчислить $1^1/_2$ милліона рублей на составленіе народныхъ ополченій (половина на Петербургское ополченіе и половина на Московское). Духовенство и міряне приглашались къ пожертвованіямъ деньгами, серебряными и золотыми вещами. Причетники, дѣти священно-церковно-служителей, находившіеся при отцахъ, семинаристы (не выше риторическаго класса) увольнялись по желанію въ ополченіе, получая отъ Церкви пособіе на одежду и продовольствіе. Въ церквахъ обнародовался Манифестъ, совершалось молебное пѣніе о дарованіи побѣды надъ врагомъ, читалось воззваніе, съ которымъ Св. Синодъ обратился „ко всѣмъ благовѣрнымъ чадамъ Россійской Церкви". „Взываемъ къ вамъ, чада Церкви и отечества, говорилось въ этомъ воззваніи. Пріимите оружіе и щитъ, да сохраните вѣрность и охраните вѣру отцовъ нашихъ. Приносите съ благодареніемъ отечеству тѣ блага, которыми отечеству обязаны... Взываемъ къ вамъ, мужи именитые, стяжавшіе власть или право на особое вниманіе своихъ соотечественниковъ: предшествуйте примѣромъ вашего мужества и благородной ревности тѣмъ, которыхъ очи обращены на васъ... Наипаче же взываемъ къ вамъ, пастыри и служители алтаря. Якоже Моисей во весь день брани съ Амаликомъ не восхотѣлъ опустить рукъ, воздѣянныхъ къ Богу, утвердите и вы руки ваши къ молитвѣ дотолѣ, доколѣ не оскудѣютъ мышцы

борющихся съ нами. Внушайте сынамъ силы упованіе на Господа силъ. Вооружите словомъ истины простыя души, открытыя нападеніямъ коварства. Всѣхъ научайте словомъ и дѣломъ не дорожить никакою собственностью, кромѣ вѣры и отечества. И если кто изъ сыновъ левитскихъ, еще неопредѣлившихся къ служенію, возревнуетъ ревностію о брани, благословляется на сей подвигъ отъ самыя Церкви"*).

Въ этихъ послѣднихъ словахъ воззванія Св. Синода, обращенныхъ къ пастырямъ Церкви, какъ бы предначертана программа дѣятельности русскаго духовенства въ отечественную войну. Дѣятельность духовенства дѣйствительно была такою, какою хотѣлъ видѣть ее Св. Синодъ. Не переставая возсылать горячія молитвы къ Богу о дарованіи побѣды надъ врагомъ, внушая русскому воинству упованіе на Господа силъ, пастыри Церкви и словомъ и дѣятельнымъ примѣромъ учили всѣхъ не дорожить никакою собственностью, кромѣ вѣры и отечества. Патріотическое одушевленіе, охватившее русскій народъ, сплеталось съ одушевленіемъ религіознымъ и видное участіе въ возбужденіи того и другого принадлежитъ духовенству.

Въ іюлѣ Государь Александръ I отправился въ первопрестольную столицу. Радость и восторгъ взволновали всю Москву и въ переднихъ рядахъ этого народнаго движенія, съ замѣтно выступающимъ религіознымъ элементомъ, мы видимъ духовенство. „Вѣсть о прибытіи Государя, пишетъ одинъ изъ современниковъ, отдалила мысль о бурѣ, мчавшейся къ Москвѣ. Вездѣ сходились и вездѣ сговаривались идти и спѣшить навстрѣчу Государя. Лица гражданъ и жителей сіяли веселіемъ сердечнымъ. Всѣ мысли, всѣ слова, слились въ одно чувство любви. Въ обширныхъ Московскихъ рядахъ лавки запирались ранѣе обыкновеннаго. Замкнувъ товары и осѣнясь крестомъ, добрые граждане

*) К. А. Военскій. Русское духовенство и отечественная война 1912 г. Стр. 15—18.

говорили: „Пойдемъ въ храмы Господніи; помолимся за царя—Государя, а оттуда за заставу“. Не вмѣщая въ стѣнахъ своихъ радости и восторга, казалось, что вѣковая Москва, сдвинувшись съ исполинскаго основанія своего, летѣла навстрѣчу Государя (С. Н. Глинка“ *). „На пространствѣ 15 верстъ отъ Москвы, по обѣимъ сторонамъ дороги, были толпы народа. Они лежали или сидѣли, отдыхая по валамъ канавъ. Ночь была великолѣпная, небо ясно, и ни малѣйшаго движенія въ воздухѣ. Въ каждой деревнѣ, находившейся на дорогѣ, священники съ крестомъ въ рукѣ, въ полномъ облаченіи, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ съ зажженными свѣчами, выходили изъ церквей, чтобы благословить Государя при его проѣздѣ (Гр. Ростопчинъ **)“. Было уже около полуночи, когда Государь приближался къ Москвѣ. „Подмосковные крестьяне деревни Филей или села Покровскаго, нетерпѣливо ожидая проѣзда Государя, отправили двухъ гонцовъ въ село Перхушково, которые, быстро прискакавъ оттуда, успѣли извѣстить причетъ церковный о выѣздѣ Государя. Немедленно изъ села Покровскаго священникъ Григорій Гавриловъ поспѣшилъ на Поклонную гору съ серебрянным блюдомъ, на которомъ возлежалъ крестъ Господній, а престарѣлый діаконъ держалъ свѣчу, разливавшую трепетное сіяніе въ ночь безлунную и беззвѣздную. Поровнявшись съ причетомъ, Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ и съ глубокимъ вздохомъ облобызалъ крестъ Господній. Священникъ изъ стиховъ Пасхи возглашалъ: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“ (С. Н. Глинка ***). На слѣдующій день (12 іюля), пишетъ гр. Ростопчинъ, „въ большомъ соборѣ послѣ обѣдни назначенъ былъ благодарственный молебенъ,

---

*) В. В. Каллашъ. Двѣнадцатый годъ въ воспоминаніяхъ и перепискѣ современниковъ. 1912 г. Стр. 80.

**) Русская Старина. Іюль 1912 г. Стр. 77.

***) В. В. Каллашъ. Двѣнадцатый годъ. Стр. 81.

по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою. Государь пошелъ въ соборъ и при входѣ былъ встрѣченъ Архіепископомъ Августиномъ, викаріемъ митрополита Платона, который удалился въ маленькій монастырь (Виѳанія, близъ Троице-Сергіевой лавры), построенный имъ въ 60 верстахъ отъ Москвы. Съ нимъ уже нѣсколько разъ были припадки паралича, и онъ плохо владѣлъ языкомъ; но это болѣзненное состояніе не помѣшало ему прислать изъ своего уединенія Государю образъ св. Сергія вмѣстѣ съ прекраснымъ письмомъ, въ которомъ онъ предвѣщалъ славный конецъ войны и сравнивалъ Государя съ пастыремъ Давидомъ, а Наполеона съ Голіафомъ" *). Архіепископъ Августинъ, встрѣтившій Государя при входѣ въ Успенскій соборъ привѣтственною рѣчью, пользовался извѣстностью, какъ умный и горячій проповѣдникъ. Въ его привѣтствіи выразилось то необычайное увлеченіе, съ которымъ Москва встрѣчала Государя въ настоящее, угрожающее событіями, время. „Наша благодарность, наша любовь къ тебѣ не имѣютъ предѣловъ; но твоя отеческая къ намъ любовь превосходитъ всѣ чувствія нашего къ тебѣ усердія и признательности. Ты и надъ нами побѣдитель, ты торжествуешь и надъ своими. Царю! Господь съ тобою: Онъ гласомъ твоимъ повелитъ бурѣ, и станетъ въ тишину, и умолкнутъ воды потопныя". При вступленіи государя въ храмъ, вмѣсто обычной пѣсни, пѣвчіе, по распоряженію преосвященнаго Августина, запѣли: „Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его" **). Образъ Св. Сергія, которымъ митрополитъ Платонъ благословилъ Императора, имѣлъ историческое значеніе: онъ былъ написанъ на гробовой доскѣ угодника и сопутствовалъ Петру Великому въ походахъ и сраженіяхъ ***). Государь передалъ этотъ образъ Московскому ополченію.

*) Русская Старина. Іюль 1912 г, Стр. 80—81.

**) Русская Старина. Іюль 1912 г. Стр. 81—82.

***) Тамъ же. Стр. 81. К. А. Военскій. Русское духовенство и отечеств. война. Стр. 10—11.

По порученію Государя, преосв. Августинъ написалъ молитву объ избавленіи отъ супостатовъ, которая въ 1812 г. читалась повсемѣстно въ церквахъ, съ колѣнопреклоненіемъ. Впослѣдствіи преосвящ. Августинъ неоднократно своими горячими проповѣдями поддерживалъ духъ народа и призывалъ москвичей препоясаться на великую брань *)

Такъ уже въ началѣ бѣдствія духовенство было въ неразрывной связи съ народомъ, возбуждая и поддерживая въ немъ одушевленіе и бодрость, вдохновляя на борьбу съ врагомъ. Но и во все время разорительной войны оно не оставляло безъ своей помощи ни войскъ, ни бѣдствующаго народа, самоотверженно служило ихъ нуждамъ, вмѣстѣ съ ними стойко выносило всѣ ужасы войны, своимъ примѣромъ укрѣпляя слабыхъ и немощныхъ.

2—6 августа подъ Смоленскомъ, гдѣ соединились обѣ арміи, произошелъ рядъ боевъ, въ которыхъ русскіе покрыли себя неувядаемою славою. Особенно жаркое сраженіе было 5 августа. Во весь день непріятельская артиллерія не переставала стрѣлять по городу. Городъ представлялъ собою „изверженіе Везувія". „Не смотря однако, на громъ пушекъ ружейную пальбу, шумъ и крикъ сражающихся, благочестіе русскаго народа нашло для себя утѣшеніе въ храмѣ Предвѣчнаго. Въ восемь часовъ вечера въ соборной церкви и во всѣхъ приходскихъ раздавался колокольный звонъ. Это было наканунѣ праздника Преображенія Господня. Уже колокольни и даже самыя церкви пылали, но всенощное молебствіе продолжалось. Никогда столь усердныхъ молитвъ предъ престоломъ Всевышняго не совершалось какъ въ сей роковой часъ города. Всѣ только молились, не помышляя о спасеніи своихъ имуществъ и жизни. Наконецъ, все утихло, кромѣ пожирающаго пламени и треска разрушавшихся строеній, ничто не нарушало тишины. Въ городѣ уже ни кого не осталось, кромѣ защищавшихъ оный войскъ: всѣ жители, оставя дома свои и имущества

*) К. А. Военскій. Русское духовенство и отеч. война Стр. 12—15.

на жертву непріятелю, удалились изъ города". *) Такъ описываетъ проявленіе русскаго благочестія въ одинъ изъ трудныхъ дней войны 1812 года современникъ и участникъ войны П. А. Тучковъ.

6 августа русскія войска, выходя изъ Смоленска, вынесли изъ пылавшаго города чудотворную Смоленскую икону Божіей Матери, находившуюся въ Благовѣщенской церкви и представлявшую точный списокъ съ древнѣйщей Смоленской иконы Пресвятой Богородицы Одигитріи. Икона эта сопутствовала русскимъ войскамъ во все время войны и служила для нихъ источникомъ бодрости и крѣпости духа. Знавшій народную душу вождь арміи Кутузовъ вотъ что писалъ женѣ изъ Бородина отъ 22 августа: „Я, здоровъ. Слава Богу и съ надеждой на Бога; *армія въ полномъ духѣ. Солдаты изъ Смоленска вынесли чудотворный образъ Божіей Матери, и сей образъ всюду сопуствуетъ намъ*" *). Наканунѣ великой Бородинской битвы икону эту обносили по рядамъ войскъ и предъ нею служили молобны. Передъ нею тогда же молился колѣнопреклоненно и престарѣлый главнокомандующій. 6-го ноября русскія войска, преслѣдовавшіе отступавшаго непріятеля, вступили въ Смоленскъ и возвратили икону Божіей Матери. Такъ, ровно черезъ три мѣсяца св. икона вернулась въ домъ свой, какъ бы въ подтвержденіе евангельскихъ словъ: „Пребысть же Маріамь съ ею яко три мѣсяцы, и возвратися въ домъ свой" (Лук. I, 56).

Въ дни осады Смоленска явилъ удивительный примѣръ пастырскаго самоотверженія и мужества, преданности церкви и народу русскому священникъ соборной Одигитріевской церкви, О. Никифоръ Мурзакевичъ. Этотъ достойный пастырь, еще будучи діакономъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ своей трудовой жизни, написалъ

---

*) В. В. Каллашъ. Двѣнадцатый годъ Воспоминанія и перепискѣ современниковъ. стр. 20.

*) Русская Старина. Іюль 1912 г. Стр. 32.

и при содѣйствіи добрыхъ людей издалъ „Исторію г. Смоленска“. Въ началѣ 1812 года онъ лишился жены и остался съ 7 дѣтьми и старухой матерью. Отправивъ при приближеніи непріятеля со свояком̀ъ въ Вязьму старшаго сына и дочь, самъ съ малышами и старухой остался въ Смоленскѣ. Когда въ ночь на 4 августа всѣ смольняне обратились въ бѣгство, и онъ хотѣлъ вывести семейство, но приготовленную лошадь кто-то увелъ со двора. Тогда онъ покорился своей участи и сталъ въ своей Одигитріевской церкви совершать богослуженіе, какъ въ мирное, спокойное время.

Утромъ 4-го августа одинъ изъ славныхъ защитниковъ Смоленска, генералъ Паскевичъ, потребовалъ священника къ раненнымъ солдатамъ. Посланные нашли О. Никифора. Взявъ св. Дары и повѣсивъ на грудь икону Богоматери, батюшка отправился немедленно на Королевскій бастіонъ. Раненныхъ было много. Подъ огнемъ непріятеля герой-священникъ исповѣдалъ ихъ и пріобщалъ. На глазахъ о. Никифора были убиты два солдата и раненъ ядромъ въ ногу артеллерійскій капитанъ, но пастырь, невредимый, среди пуль и ядеръ, обошелъ всѣхъ засѣвшихъ во рву солдатъ, благословлялъ ихъ и утѣшалъ. 5 августа началась бомбардировка Смоленска. Домъ о. Никифора былъ разгромленъ ядрами и бомбами. Лишенный крова и пристанища, священникъ со своимъ семействомъ отправился въ церковь. Туда же укрылось нѣсколько прихожанъ. О. Никифоръ сталъ служить „молебное пѣніе“ передъ иконою Спасителя. Едва кончилъ онъ, какъ въ окно влетѣла бомба и разорвалась среди церкви. Поломало силою взрыва клиросы и самого священника бросила въ алтарь. Думали, что батюшка убитъ, но онъ вновь появился у царскихъ вратъ, среди клубовъ дыма. О. Мурзакевичъ съ семействомъ поселился на просторныхъ хорахъ соборнаго храма и такъ высидѣлъ до конца штурма Смоленска.—6-го августа утромъ, въ ужасѣ бѣжали почти всѣ жители. Но о. Никифоръ остался въ городѣ. Французы заняли Смоленскъ. Во все время пребыванія ихъ въ Смоленскѣ О. Никифоръ про-

должалъ служить въ своей церкви и исполнять требы. Всегда онъ былъ предстателемъ и защитникомъ у непріятеля за русскихъ, хотя французскаго языка не зналъ, а изъяснялся, съ кѣмъ могъ, по-латыни *).

Невыразимо тяжкія испытанія пришлось вынести духовенству московскому, и въ средѣ его мы видимъ поразительные подвиги стойкости, мужества, безстрашія, вѣрности пастырскому долгу, любви къ Церкви и отечеству.— Еще послѣ паденія Смоленска многіе москвичи стали покидать столицу. Въ послѣднихъ же числахъ августа и въ самомъ началѣ сентября Москва „пошла въ походъ" и совершенно опустѣла. Въ ней осталось 20—30 тысячъ простого народа и среди этихъ бѣдныхъ людей не мало представителей духовенства, священниковъ и монаховъ. Оставшись добровольно, эти доблестные, мужественные пастыри стойко переносили всѣ ужасы военнаго времени. Одни изъ нихъ вѣрность и любовь къ Церкви и отечеству запечатлѣли мученическою смертью, другіе подверглись истязаніямъ и увѣчьямъ, третьи, лишившись крова и имущества, страдая отъ неслыханнаго поруганія святыни, пастырски служили своимъ несчастнымъ русскимъ братьямъ, утѣшая и ободряя ихъ въ тѣхъ горестяхъ и бѣдахъ, которыя испытывали сами.

Въ два часа полуночи съ 1-го на 2-ое сентября выѣхалъ изъ Москвы сначала во Владиміръ, а затѣмъ въ Муромъ преосвященный Августинъ, взявъ съ собою Владимирскую и Иверскую чудотворныя иконы Божіей Матери. **) Въ ночь подъ 1-ое сентября на 300 телѣгахъ, доставленныхъ граф. Растопчинымъ преосвященному Августину отправленъ былъ въ Вологду, по Троице-Сергіевскому тракту, подъ смотрѣніемъ архимандрита Парѳенія и при участіи настоятелей и настоятельницъ монастырей, громадный обозъ,

*) К. А. Всеяскій. Русское духовенство и отечественная война. Стр. 21—27

**) Москов. Церковн. Вѣдомости 1911 г. № 49. Стр. 1142.

нагруженный ризницами московскихъ монастырей и соборовъ, патріаршею разницею съ ея библіотекою, архивомъ Синодальной конторы и проч. *)Конечно, всѣхъ святынь и драгоцѣнностей вывезти не удалось, и оставшіеся въ Москвѣ священнослужители приняли на себя охрану церковнаго имущества, зарывали его въ землю, укрывали въ подвалахъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ. Со вступленіемъ Наполеона въ Москву 2-го сентября, тотчасъ же начались пожары и грабежи. Грабители устремились прежде всего въ монастыри и церкви, подвергая всякаго рода насиліямъ, истязаніемъ и даже смерти духовныхъ лицъ, оберегавшихъ церковное достояніе. Первою жертвою ихъ жестокости палъ священникъ Московской Сорокосвятской, близъ Новоспасскаго монастыря, церкви Петръ Гавриловичъ Святославскій.

Это былъ уже 66-лѣтній старецъ священствовашій при указанной церкви съ 1773 года и много потрудившійся для ея благоустройства. Какъ человѣкъ высокаго, благочестиваго настроенія, онъ принялъ рѣшеніе, вполнѣ достойное истиннаго пастыря. Заготовивъ себѣ хлѣба и воды въ притворѣ своего храма, онъ располагался въ немъ жить, чтобы тамъ безпрепятственнѣе совершать богослуженіе. Въ самый день вступленія непріятеля въ Москву 2 го сентября, уже къ вечеру загорѣлось въ Таганкѣ. Желая наблюдать за начавшимся пожаромъ, священникъ Петръ Гавриловичъ вышелъ изъ своего дома и направился прямо къ церкви. Здѣсь мгновенно окружила его толпа непріятельскихъ солдатъ, которые требовали отъ него ключей отъ церкви и выдачи драгоцѣнной утвари. Получивъ отказъ, солдаты подвергли его самымъ жестокимъ истязаніямъ: били ружейными прикладами, рубили саблями и кололи штыками. Всю ночь мучился этотъ доблестный страдалецъ-священникъ, плавая въ крови. Утромъ 3-го сентября проходилъ

---

*) Москв. Церк. Вѣдом. 1911 г. № 39 Стр. 901

мимо какой-то изъ французскихъ офицеровъ и, сжалившись надъ его ужасными страданіями, прикончилъ его земную жизнь, прострѣливъ голову изъ пистолета. Наскоро зарытый, безъ гроба и отпѣванія, на кладбище Новоспасскаго монастыря, убіенный священнослужитель три раза былъ вырываемъ изъ могилы непріятелями, которые думали найти при немъ золото или серебро или драгоцѣнныя одежды. 5-го декабря, съ разрѣшенія преосвящ. Авгугустина, тѣло его еще разъ было вырыто изъ могилы, и онъ былъ отпѣтъ по чиноположенію церковному.

На кладбищѣ Новоспасскаго монастыря, не далэко отъ ограды, на могилѣ Петра Гариловича поставленъ памятникъ въ видѣ небольшой каменной колонны, съ желѣзнымъ крестомъ на ней. На памятникѣ начертаны двѣ надписи. Первая надпись гласитъ:

„Здѣсь скромно погребенъ
Служитель алтаря Господня
Герой, вкусившій смерть,
За вѣру, за Царя,
При заревахъ Москвы,
Вселенну изумившихъ,
И кары грозныя
На злобу ополчившихъ,
При храмѣ Божіемъ
Онъ палъ пронзенъ врагомъ,
Живя о Господѣ
Въ безсмертіи святомъ“.

Вторая надпись: „Здѣсь погребенъ Сорокосвятской, что у Новоспасскаго монастыря, церкви рабъ Божій, священно іерей Петръ Гавриловъ, котораго тѣло преданно землѣ черезъ три мѣсяцатри дня и по кончинѣ 1812 года. Житія его было 66 лѣтъ“ *).

1) Московск. Церковн. Вѣдом. 1912 г. № 10. Стр. 283—284.

Кромѣ священника Петра Гаврилова, убиты были врагами священникъ Николаевской, въ Кошеляхъ, церкви Іоаннъ Петровъ, протопопъ Сергіевской, въ Рогожской, церкви, два священника въ Андроньевомъ монастырѣ (изрублены въ куски), священникъ Подольскаго уѣзда села Жехова, Александръ Максимовъ и пономарь тогоже села Сергѣй Егоровъ. Къ погибшимъ насильственною смертью должны быть отнесены и пропавшіе безъ вѣсти во время нашествія непріятелей священники села Воробьева, Московскаго уѣзда, Іаковъ Ильинъ, и Села Богоявленскаго, Подольскаго уѣзда, —Θеодоръ Михайловъ 1).

Всякаго рода пытки и истязанія, увѣчья и пораненія нерѣдко кончавшіяся смертью, были обыкновеннымъ явленіемъ. Одинъ невиэѣстный по имени москвичъ въ составленныхъ имъ запискахъ разсказываетъ, что, когда онъ, лишившись крова, послѣ долгихъ скитаній съ дѣтьми и старухой матерью и другими бездомными людьми нашелъ пріютъ въ церкви священномученника Власія, „пришло къ нимъ шесть звѣрообразныхъ непріятелей, имѣющихъ у себя предлинный кожъ, стали они приставать къ священнику, думая, не спряталъ ли онъ что нибудь церковнаго. Но сей священникъ былъ сельскій и неученый, не понималъ ихъ словъ; ставъ у царскихъ вратъ, ожидалъ себѣ смерти. Оные враги устрашали его и окровенили предъ вратами царскими полъ, поранивъ ему руку“ 2).

Священникъ Вознесенской, что въ быломъ Варсонофьевомъ монастырѣ, церкви Алексѣй Марковъ, геройски отстаивавшій имущество ея отъ разграбленія, *претерпѣлъ великіе побои* отъ непріятельскахъ солдат и ему *были нанесены язвы*. Кромѣ того надъ нимъ учинили грубое издѣвательство—*обрили ему голову и бороду* 3).

---

1) Московск. Церковн. Вѣдом. 1912 г. № 10. Стр. 282—284.

2) В. В Каллашъ. Двѣнадцатый годъ въ воспоминеніяхъ и перепискѣ современниковъ. Стр. 49.

3) Московск. Церковн. Вѣдом. 1911 года № 49 Стр. 1141)

Отъ изнуренія непріятельскаго лишился жизни Николаевской, въ Толмачахъ, церкви священникъ Иванъ Андреевъ. Онъ, „печась о сохраненіи ввѣренной ему церкви, всѣ церковныя утвари и вещи сохранилъ въ цѣлости, чрезъ что претерпѣлъ отъ нихъ (непріятелей) истязанія и жестокіе побои". Точно также, „претерпѣвъ отъ непріятелей великое несчастье", умерли отъ нанесенныхъ ранъ священники Архангельскаго собора Іоаннъ Гавриловъ и Николаевской на Студенцѣ, Алексѣй Ивановъ. Одинаковую участь со священниками раздѣляли и діаконы столичныхъ церквей. Такъ діаконъ Страстного Дѣвичьяго Монастыря Михаилъ Николаевъ, оставшись въ Москвѣ съ женою и двумя малолѣтними дѣтьми, „претерпѣлъ великія нужды и бѣдствія" и вскорѣ умеръ также „отъ изнуренія непріятельскаго". Діаконъ Николаевской,въ Кузнецкой церкви Михаилъ Ѳедоровъ съ семействомъ своимъ „во всю бытность непріятеля проживалъ въ Москвѣ и претерпѣвалъ всякаго рода бѣдствія, какія только злобный непріятель, время года нагота и голодъ могли нанести." На долю причетниковъ Московскихъ также выпало не мало горя и страданій. Такъ дьячка Ружной церкви Воскресенія Христова, что за золотою рѣшеткою, Алексѣя Васильева непріятели „сочли за казака и били безъ всякаго милосердія", отчего, по его словамъ, онъ чувствовалъ во всѣхъ частяхъ тѣла нестерпимую боль. Ружной Предтеченской церкви, что за золотою рѣшеткою, на Сѣняхъ, Пономарь Петръ Захаровъ „съ женою и шестерыми дѣтьми во время несчастныхъ переворотовъ, находясь въ Москвѣ безъ пищи и одежды, непріятелями былъ битъ неоднакратно", причемъ женѣ его перешибли лѣвую руку. Пономарь церкви Іоанна Богослова, подъ Вязомъ, Иванъ Павловъ „былъ употребляемъ непріятелями въ работы и весьма битъ, отъ коихъ побоевъ находился болѣе двухъ мѣсяцевъ больнымъ, и послѣ

того отъ оныхъ же побой часто боленъ бываетъ" 1).

А вотъ еще одно, полное глубокаго трагизма, потрясающее событіе, показывающее какъ велики были страданія бѣлаго духовенства въ Москвѣ въ то бѣдственное время.

При Московской Софійской, на набережной Москвы-рѣки, церкви священствовалъ Маркъ Семеновичъ Темновскій, іерей благоговѣйный, успѣвшій заблаговременно скрыть въ тайномъ мѣстѣ всю наиболѣе цѣнную церковную утварь и для охраненія ея оставшійся въ Москвѣ. Онъ былъ вдовъ. Вмѣстѣ съ нимъ жили двѣ его дочери: Екатерина, священническая вдова, и Елена дѣвица. 4-го сентября этотъ священнослужитель былъ захваченъ непріятелями и отправленный куда-то, очевидно, въ неблизкое мѣсто съ какою-то ношею, цѣлыя сутки не возвращался къ своимъ дочерямъ. Въ грустномъ тяжеломъ раздумьи сидѣли они на пепелищѣ только что сгорѣвшаго своего дома, какъ вдругъ появился непріятельскій солдатъ и устремился обезчестить ихъ. Несчастныя бѣгутъ отъ него къ сходу на Москву рѣку и далѣе по берегу, но солдатъ продолжаетъ ихъ преслѣдовать. Тогда обѣ безащитныя сестры бросились въ рѣку, которая и спасла ихъ отъ насилія и позора, скрывъ въ своихъ волнахъ. Не поддается описанію горе возвратившагося отца, которому очевидцы разсказали о бѣдственной смерти двухъ дочерей его, но онъ мужественно, съ христіанскимъ терпѣніемъ, перенесъ постигшее его тяжкое испытаніе. Собственными руками онъ обернулъ цыновками всплывшія тѣла утопленницъ и похоронилъ ихъ близъ Софійской церкви 2).

---

1) Московск. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 11 Стр. 310.

2) Москов. Церк. Вѣдом. 1911 г. № 11 Стр. 308.

Не меньше горя и страданій испытало и черное духовенство. Ворвавшись вслѣдъ за вступленіемъ въ Москву въ Законоспаскій монастырь, непріятели ограбили до наготы монашествующихъ и стали употреблять ихъ подъ ноши, какъ вьючныхъ животныхъ. Іеромонахъ Викторъ былъ брошенъ ими за Новинскимъ монастыремъ въ Москву-рѣку, но онъ рѣку переплылъ и, зарывшись въ песокъ, ночевалъ на берегу, въ кустахъ. Іеродіакона Вонифантія который „по древности" не могъ нести никакой ноши, также хотѣли утопить въ Москвѣ-рѣкѣ, для чего нѣсколько разъ спускали въ нее, но, наконецъ, отстали отъ этого дряхлаго полумертваго старца. Іеродіакона Владиміра нагого, лишь прикрытаго похищеннымъ изъ церкви св. покровомъ, употребляли подъ ноши и едва его не разстрѣляли, принявъ его за казака. То же самое продѣлали непріятели и въ сосѣднемъ Греческомъ, Никольскомъ монастырѣ 3-го сентября. Обнаживъ Архимандрита Косму и братію, они заставили перваго нести мѣшокъ муки, въ 5 пудовъ вѣсомъ, въ Новодѣвичій монастырь, что онъ и исполнилъ, прикрывшись рогожею, братія же сего монастыря должна была нести туда ограбленное монастырское имущество. Въ Покровскомъ монастырѣ, утромъ 4-го сентября, непріятели схватили 5 монашествующихъ и, выведши ихъ за заставу, подвергли жестокимъ истязаніямъ, допытываясь отъ нихъ гдѣ сокрыто монастырское имущество. Особенно пострадалъ одинъ изъ этихъ монашествующихъ, у котораго въ камилавкѣ было зашито нѣсколько денегъ; его били „смертельно" за сокрытіе сихъ денегъ. Жестокимъ побоямъ подвергся престарѣлый намѣстникъ Новинскаго монастыря Никодимъ. Его съ келейникомъ привели въ соборный храмъ, поставили на колѣни, приставивъ къ ихъ груди штыки, требуя указать, гдѣ сокрыты монастырскія сокровища, но нужныхъ имъ указаній не послѣдовало.

Донской монастырь на разсвѣтѣ 4-го сентября былъ запруженъ непріятелями и ихъ повозками. Здѣсь были примѣнены тѣже грабительскіе пріемы. Начали съ того, что

раздѣли монаховъ, требуя отъ нихъ золота и серебра. Намѣстника жестоко избили, ризничему проломили голову, у іеромонаха Иринея изранили руки и ноги саблями и штыками. Другихъ монаховъ били ружейными прикладами, палашами. Полунагіе, въ лохмотьяхъ, изнуренные голодомъ, монахи безпрестанно мучимы были тяжелою работою*).

Особенно много претерпѣлъ отъ враговъ казначей Московскаго Богоявленскаго монастыря, іеромонахъ Ааронъ, въ своемъ рапортѣ преосвященному Августину представляющій живую, яркую картину ихъ насилій и жестокостей. „При приближеніи непріятеля къ Москвѣ, писалъ преосвященному Августину іеромонахъ Ааронъ, —собравъ и выпровождая настоятеля своего отца Архимандрита Гедеона на Вологду съ лучшею ризницею и монастырскою суммою, я хотя и предвидѣлъ явную опасность въ самой жизни, но, при помощи Всемогущаго, рѣшился не оставлять обители безъ присмотра, что бы со мною ни случилось, и въ таковомъ намѣреніи сентября 1-го, то есть въ воскресенье, скрылъ я остальное монастырское имущество въ церкви верхней подъ половою лещадью, а то имущество большею частью состоитъ въ драгоцѣнныхъ образахъ, обложенныхъ серебромъ и украшенныхъ жемчугомъ и каменьями, и въ другихъ значительныхъ вещахъ, которые были тоже сохранены мною въ разныхъ удобныхъ мѣстахъ, послѣ чего 2-го числа сентября къ вечеру досталось мнѣ увидѣть и враговъ. Они, явясь въ Богоявленскій монастырь въ немаломъ числѣ и вооруженные, требовали хлѣба и вина, и что могли найтить, получили, а тутъ же и имѣніе все, какое было у меня и у прочихъ, остающихся въ монастырѣ, ограбили. На другой день, то есть 3-го числа, приходили вооруженные же и еще въ большемъ числѣ, требуя тожъ хлѣба и вина, но, не найдя ничего, таскали меня за волосы и за бороду и наставляли къ груди штыки. Но одинъ, повидимому офицеръ, билъ меня по щекамъ. Вечеромъ же два солдата вражескіе, пришедши въ монастырь съ ружьями, взяли меня съ собою и

---

*) Москов. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 11 307—308.

въ городѣ навалили на меня сукна половинку и ведро бѣлаго вина, повели съ собою сквозь пожаръ, который былъ уже во многихъ мѣстахъ, къ Прѣсненской заставѣ въ лагерь и тамъ отпустили. Пошедъ отъ нихъ, я встрѣтился еще съ непріятелями, которые паки меня воротили, приказавъ мнѣ нести боченокъ вина въ лагери же. Донеся имъ оное до мѣста, за присмотромъ ихъ, хотя и получилъ отпускъ, но въ монастырь за поздпотою времени возвратиться не могъ, а ночевалъ у одного неизвѣстнаго обывателя въ Грузинахъ. 4-го числа рано поутру, пробираясь въ монастырь, я пойманъ былъ врагами въ Тверской, въ огородахъ. Одинъ изъ нихъ, ударивъ меня нѣсколько разъ палкою, заставилъ везти телѣгу черезъ валъ и черезъ гряды, которая и была довезена мною въ лагерь же за Тверскую заставу. Идя оттуда въ свой монастырь разными переулками, встрѣчался я со многими злодѣями, былъ ими безпрестанно обыскиваемъ и былъ различно битъ за неимѣніе ни денегъ, ни вещей, имъ нужныхъ. По возвращеніи въ монастырь 4-го числа вечеромъ, поймавъ меня, непріятели подлѣ церкви спрашивали меня черезъ переводчика, гдѣ зарыто золото и серебро, но я имъ отвѣчалъ: все увезено, а куды—не знаю. Они же за сіе били меня въ двѣ сабли по спинѣ смертельно, многократно допрашивая, гдѣ золото и серебро, и, не получая отъ меня удовлетворенія, паки принимались бить въ тѣ же сабли, отъ чего какъ плечи, такъ и спина были черны цѣлый мѣсяцъ и я чувствовалъ отъ сего жесточайшую боль. Между тѣмъ 5-го числа, увидя, что на переднемъ монастырскомъ дворѣ загораются стропила подъ желѣзною крышкою въ двухъ мѣстахъ, оные залилъ водою изъ кадки едва-едва, ибо голодомъ, страхомъ и самыми побоями былъ изнуренъ уже до крайности. И съ того времени жилъ я въ монастырѣ съ непріятелями безысходно до самаго ихъ выступленія изъ Москвы, былъ ими употребляемъ въ тяжкія работы въ монастырѣ, претерпѣвалъ отъ нихъ всякія насмѣшки и наругательства, ходя босикомъ, въ рубищѣ, ибо злодѣями былъ всего лишенъ.

Кромѣ сего, особливо страшны были послѣдніе дни, потому что отъ нѣкоторыхъ враговъ было слышно, что будетъ страшное взорваніе Кремля (что и случилось) и что остальное строеніе они будутъ жечь во всей Москвѣ, а жителей колоть, но до сего злостныхъ враговъ Богъ не допустилъ. Тутъ всѣ ожидали каждую минуту смерти, хотя оная и прежде рѣдко удалялась изъ глазъ. Впрочемъ, всего того, что перенесено отъ злодѣевъ,—такъ оканчиваетъ свой рапортъ о. Ааронъ—описать въ подробности невозможно"*).

ВЪ ЛѢСУ.

Его я вновь недавно посѣтилъ...
Въ тѣни деревъ нашелъ себѣ прохладу
Отъ жгучаго луча, что такъ кругомъ палилъ,
Что такъ безжалостно сушилъ земную влагу.

Деревья гордыя стоятъ, какъ и тогда,
Въ дни дѣтства моего, когда съ своей сестрой
Рѣзвились мы въ лѣсу, не зная ни труда,
Ни горестей лихихъ въ сей жизни злой земной...

Вотъ тотъ могучій дубъ... еще вѣтвистѣй сталъ,
Еще сильнѣй теперь онъ въ землю углубился,
Хоть, думаю, не разъ вихрь бури напиралъ
На мощный стволъ его, но онъ не надломился.

Вотъ тополь трепетный... Вотъ тихая сосна...
Орѣшника кусты въ тѣни ихъ разрослися;
И какъ прохладно здѣсь! дневная полутьма...
Такъ густо межъ собой всѣ вѣтви здѣсь сплелися!

Прилегъ въ тѣни густой я съ думой невеселой...
Уютно, сладостно мнѣ стало на душѣ:
Какъ-бы исчезъ совсѣмъ кошмаръ судьбы тяжелой!
И въ мигъ отдался я весь сладостной мечтѣ...

* Московск. Церков. Вѣдом. 1911 года. № 39. Стр. 901—903.

То было дивное, отрадное мгновенье!
О, если-бъ больше мнѣ судьба дарила ихъ
Въ тотъ скорбный часъ, когда несу я угнетенье
Отъ козней мерзостныхъ своихъ сосѣдей злыхъ!

А лѣсъ кругомъ молчалъ... Лишь птички прихотливо
Съ веселымъ пѣніемъ порхали по вѣтвямъ,
И эхо пѣнье то далеко уносило,
Какъ отзвукъ радости, какъ дань—хвалу пѣвцамъ...

Я думалъ: вотъ гдѣ миръ и отдыхъ отъ страданья,
Что часто такъ удѣлъ намъ жизни злой сулитъ,
Той жизни, гдѣ порокъ и все его кривлянье
О „правдѣ,“ „честности,“ нерѣдко,намъ твердитъ!

Но, чу!.. Вдругъ шумъ глухой пронесся надо мною.
Лѣсъ, тихій только-что, мгновенно загудѣлъ
И въ мигъ склонился онъ предъ страшною грозою!..
Я изъ-лѣса ушелъ... А онъ шумѣмъ... шумѣлъ...

Священникъ М. **Костко.**

ПАДШЕМУ БРАТУ.

Съ тяжкой болью гляжу на тебя, другъ—бѣднякъ:
Этотъ видъ твой помятый и пьяный,
Эта шапка „на-бокъ“, этотъ рваный армякъ
Душу рѣжутъ мнѣ гнетомъ терзаній!

Ты и веселъ, поешь... всѣ смѣются кругомъ,
Какъ-бы рады великому горю,
Когда пьяный идешь ты, несчастный, селомъ,
Прислоняясь порою къ забору...

Но веселье твое—пьяницъ мерзкій удѣлъ
Не порадуетъ домъ твой убогій,
Гдѣ на дряхломъ столѣ хлѣбъ давно зачерствѣлъ,
Гдѣ всѣ дѣти твои босоноги!

Оглянися, мой другъ, ты хоть разъ на себя,
Протрезвившись отъ злого веселья,

Нэ свой нищенскій скарбъ, на пустыя поля—
Быстро тонетъ все въ чаркѣ похмѣлья!

Дѣти ходятъ съ нуждой, плачетъ горко жена,
А сосѣди смѣются надъ ними,—
Ты же ищешь, бѣднякъ, лишь лихого вина
И сверкаешь глазами тупыми!

Гдѣ богатство твое? А, вѣдь, былъ ты богатъ
И сосѣди тебя уважали—
Каждый встрѣчѣ съ тобой безконечно былъ радъ
Тебя въ уголъ почетный сажали!

И, бывало, когда въ Божій храмъ ты придешь,
И тамъ сборы на бѣдныхъ бываютъ,
Вмѣстѣ съ нами и ты щедро лепту даешь,
Всѣ еще и теперь вспоминаютъ...

Но прошла та пора... жизни свѣтлой пора!
Полюбилъ ты вино—зеленое,
Пьешь, лишь былобъ за что, ты до ночи съ утра
И пропилъ ужъ богатство большое!

Встань, ты, падшій мой братъ! Пусть не тѣшится врагъ!
Перестань ты быть жертвой порока,
Будь помощникомъ намъ въ добрыхъ людямъ дѣлахъ!..
Поразмысли надъ пьянствомъ глубоко...

Священникъ М. **Костко.**

Торжество перенесенія Иконы Святителя Іоасафа со ст. Руденскъ въ с. Вороничи, Игум. у.

Въ сѣрыхъ сумеркахъ повседневной сельской трудовой жизни рѣдко выпадаютъ на долю нашего кормильца-народа свѣтлые всеобъемлющіе моменты высокаго душевнаго подъема, подобнаго тому, который намъ пришлось пережить, участвуя въ торжествѣ перенесенія иконы святителя Іоасафа со ст. Руденскъ въ с. Вороничи, отстоящее отъ станціи въ 5-ти верстахъ.

1-го августа, къ 6 часамъ утра, церковный погостъ былъ уже переполненъ народомъ. Здѣсь были старики и старухи, молодухи, взрослые и малые, близкіе и далекіе, богатые и поющіе „Лазаря". Къ 7 ч. утра образовалась громада празднично, но серьезно настроеннаго, принарядившагося сельскаго люда.

Въ 7 ч. утра изъ Вороничской церкви направился крестный ходъ на ст. Руденскъ и въ 8$^1/_2$ ч. былъ уже на мѣстѣ.

Здѣсь въ искусно устроенной аркѣ, отслуженъ былъ краткій молебенъ и народъ осѣненъ былъ иконою св. Іоасафа и крестрый ходъ двинулся обратно.

По дорогѣ устроены были четыре арки. Путь посыпали зеленью. Улица въ селѣ устлана была холстомъ. Народъ по пути присоединялся; громада увеличивалась. Во все время слѣдованія воздухъ оглашался пѣніемъ...

По дорогѣ на рѣкѣ Птичь, епархіальный миссіонеръ, свящ. о. К. Околовичъ совершалъ освященіе воды.

Тысячи народу начали пить эту воду и умывать себѣ ею глаза.

Всенощное бдѣніе совершено на открытомъ воздухѣ.

Пишущій эти строки безсиленъ выразить достаточно ярко умилительное настроеніе, вызываемое этою всенародною молитвою подъ необъятнымъ куполомъ небеснаго свода.

Чувствовалось, ощущалось, что тамъ гдѣ то надъ нами

Небо съ вѣчными звѣздами,
А надъ звѣздами ихъ Творецъ,

и здѣсь на землѣ низу, гдѣ въ благоговѣйной тишинѣ тысячное скопленіе народа внемлетъ церковному пѣнію и молитвамъ къ Творцу всего сущаго, слышится чудный, торжественный аккордъ благословенія святого неба и молитвъ грѣшной земли.

По окончаніи всенощной, миссіонеръ о. Околовичъ произнесъ слово о значеніи св. Православія въ исторіи и жизни русскаго народа и о томъ, что настоящее свѣтлое торжество не только есть духовное, церковное, но и народное, національное.

Литургію служилъ епархіальный миссіонеръ съ шестью іереями. Общирный, свѣтлый, новый и красивый храмъ могъ вмѣстить въ себѣ развѣ только десятую долю молящихся.

Во время причастнаго, настоятель церкви о. Бруякинъ сказалъ слово, приличествующее случаю, а въ самомъ концѣ литургіи епархіальный миссіонеръ о. Околовичъ опять обратился къ народу съ проповѣдью, въ которой указалъ на знаменательность и поучительность праздника „Спаса", силу и значеніе Св. Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Было замѣтно, что народъ страшно любитъ проповѣди, которыя, къ чести о. Настоятеля, произносятся, по словамъ прихожанъ, неопустительно.

По окончаніи литургіи совершенъ былъ молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви съ чтеніемъ евангелій и окропленіемъ народа св. водою.

Молебенъ закончился обычнымъ многолѣтіемъ.

При цѣлованіи креста, епархіальнымъ миссіонеромъ роздано было народу свыше тысячи листковъ, брошюръ и молитвенниковъ.

Нужно было видѣть, какъ народъ набросился на эту безплатную роздачу духовной пищи!..

Порядокъ, благодаря дѣятельному распоряженію земскаго начальника г. Ковалевскаго и непосредственному участію опытнаго урядника, былъ образцовый.

Насъ все время поражала религіозная настроенность народа и его привѣтливость: проѣзжали по селу, дѣти 5 лѣтъ снимали шапки и говорили: „здлявствуте!"

Нельзя не выразить благодарности б. свящ. Вороничской церкви, нынѣ настоятелю Станьковской ц., о. П. Бруякину, трудами котораго возведена вокругъ обширнаго церковнаго погоста массивная цѣнная желѣзная ограда, зданіе корчмы обращено въ ц.-п. школу, приведена въ порядокъ усадьба священника. Нынѣшній же настоятель, Вороничской ц. о. Іоаннъ Бруякинъ съ умѣніемъ продолжаетъ

плодотворную заботу своего родного брата, направленную на благо церкви и пользу прихода.

По окончаніи службы, по искреннему желавію духовенства, администраціи и громады народа, была послана въ Минскъ телеграмма Владыкѣ, Епископу Іоанну, такого содержанія:

„Причтъ, духовенство округа, мѣстная администрація, многотысячная громада богомольцевъ, собравшись сегодня въ с. Вороничи по случаю перенесенія со станціи Руденскъ иконы святителя Іоасафа, вознесши ко Престолу Всевышняго свои молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Преосвященства, пріемлютъ смѣлость выразить Вамъ, Владыко, чувства горячей любви и сыновней преданности не только какъ своему Архипастырю, но и какъ выдающемуся западно-русскому дѣятелю, сумѣвшему сплотить и объединить православно-русскихъ людей и направить ихъ объединенную дѣятельность къ укрѣпленію православія и русскихъ началъ въ епархіи“.

Телеграмма эта покрыта многочисленными подписями. По прочтеніи текста этой телеграммы, Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Слуцкому, дружно, воодушевленно пропѣто было троекратное многолѣтіе.

Очевидецъ.

Прощаніе пастыря съ пасомыми.

22 іюля сего года состоялось прощаніе священника Неньковичской церкви, Пинскаго уѣзда, о. Петръ Юхневича съ своими прихожанами, по случаю его перемѣщенія на другой приходъ. Въ общемъ актъ прощанія былъ довольно знаменательнымъ въ жизни какъ самаго о. Петра, такъ и прихожанъ, а въ тоже время поучительнымъ для пасущихъ и пасомыхъ вообще. Это обстоятельство и служитъ главнымъ мотивомъ нашего желанія не оставить подобное, весьма отрадное явленіе не переданнымъ печати.

Вѣсть о томъ, что о. Петръ будетъ совершать въ Неньковичской церкви послѣднее богослуженіе 22 іюля, об-

летѣла его прихожанъ, и въ означенный день они, движимые сердечною любовiю и горячею признательностiю къ своему духовному отцу, собрались въ храмъ помолиться Богу и проститься съ нимъ. Въ 10 часовъ утра для участiя въ прощанiи прибыли—мѣстный Благочинный, священникъ о. Григорiй Нещеретовъ и священникъ о. Александръ Любичъ.

Всенощное бдѣнiе и литургiю совершалъ самъ о. Петръ, при довольно стройномъ пѣнiи мѣстнаго хора, управляемаго псаломщикомъ г. Земенчикомъ, тоже перемѣщеннымъ къ Романовской ц., Слуцкаго у. Вслѣдъ за литургiей, по выходѣ на средину храма для совершенiя молебствiя, о. Благочинный сказалъ соотвѣтствующее случаю слово, чуждое всякихъ прикрасъ и преувеличенiй, но вызвавшее слезы изъ глазъ даже этихъ, по видимому, зачерствѣлыхъ и грубыхъ натуръ крестьянъ—прихожанъ, потерявшихъ въ лицѣ бывшаго своего настоятеля добраго и учительнаго пастыря. Послѣ произнесеннаго слова о. Благочиннымъ, отъ лица прихожанъ, на основанiи резолюцiи отъ 19 окт. 1911 г. покойнаго Архiепископа Михаила, поднесенъ былъ о. Петру въ даръ образъ Покрова Пресвятыя Богородицы, съ надписью: „доброму и незабвенному пастырю о. Петру отъ пасомыхъ—въ благодарность за добросовѣстное выполненiе имъ своихъ пастырскихъ обязанностей“. Причемъ поднесшiй его крестьянинъ обратился къ о. Петру съ слѣдующими краткими, простыми, но богатыми задушевностiю, словами: „прiимите, высокопочитаемый духовный отецъ нашъ, сiю святую икону, какъ знакъ глубокаго нашего уваженiя къ вамъ и любви за добросовѣстное выполненiе вашихъ пастырскихъ обязанностей. Просимъ, чтобы предъ святымъ ликомъ, изображеннымъ на ней, вы непрестанно молили Бога о здравiи и благоденствiи насъ, почтившихъ васъ симъ даромъ, и мы будемъ молить Владычицу мiра, чтобы Она на многiя и многiя лѣта укрѣпляла васъ во благiя дѣла и спасенiе.“

Осѣнивъ себя благоговѣйно крестнымъ знаменiемъ и

приложившись къ св. иконѣ, о. Петръ съ своей стороны отвѣтствовалъ рѣчью голосомъ, прерывавшимся отъ душевнаго волненія.

Затѣмъ былъ совершенъ молебенъ послѣ котораго священникъ А. Любичъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

Многоуважаемый о. Петръ!

„Часъ пробилъ, и ты, уходя въ другой приходъ, оставляешь этотъ храмъ и его прихожанъ. Мы, священнослужители, по братской любви и признательности за твои гуманныя душевныя качества, а также и бывшіе твои Неньковичскіе прихожане, движимые къ тебѣ сыновнею любовію и благодарностію за идеальное и плодотворное попеченіе о своей религіозно-нравственной жизни, собрались нынѣ сюда, дабы, едиными усты и сердцемъ помолившись Богу, проститься съ тобой. Позволь-же мнѣ, дорогой о Христѣ собратъ, сказать по поводу сего нѣсколько правдивыхъ словъ. Мало ты здѣсь священствовалъ, но много хорошаго сдѣлалъ для религіозно-нравственной жизни врученной тебѣ паствы.

Обладая природными гуманными качествами, ты шелъ по тому религіозно-нравственному пути, который начертанъ на твоемъ наперстномъ священническомъ Крестѣ: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою чистотою.“ (1Тимоѳ., 4., 12.)

Съ перваго дня своего священства ты совершалъ Богослуженія нелѣностно, а усердно, благоговѣйно и, по возможности, часто. Ты далекъ былъ того мнѣнія, что, „молъ“, народу въ церковь ходитъ мало и что служить потому не для кого. Нѣтъ... Ты приносилъ безкровную Христову жертву за весь міръ, за присутствующихъ и отсутствующихъ, за живыхъ и умершихъ. Молился о тѣхъ, которые по неотложнымъ нуждамъ житейскимъ не могли быть въ храмѣ, о тѣхъ, которые по испорченности и лѣности не посѣщали храмъ и, наконецъ, о тѣхъ которые по ложнымъ понятіямъ почитаютъ лишнимъ быть въ храмѣ. Молился о всѣхъ, по выраженію церкви, требующихъ отъ Бога помощи и заступленія“.

Опасаясь тяжкаго осужденія отъ Бога за опущеніе проповѣданія Слова Божія, ты въ каждый воскресный и праздничный день неуклонно проповѣдывалъ оное на литургіяхъ въ узаконенное время и самъ находилъ въ немъ истинное утѣшеніе.

Съ прихожанами ты былъ ласковъ, любовенъ, привѣтливъ, помня слова Ап. Петра: „пасите Божіе стадо, не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду" (1 Петр. 5, 2—3). На всякую требу прихожанъ шелъ съ готовностію, какъ на дѣло Божіе, напоминая себѣ, что Онъ тебя зоветъ, а не люди и, вспоминая страшное прощеніе Божіе: „проклятъ человѣкъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ" (Іер. 48, 101,) – таинства и молитвословія совершалъ со страхомъ и благоговѣніемъ. Сознавая, что ничто такъ не отталкиваетъ прихожанъ отъ священнослужителей церкви, какъ вымогательства вознагражденій, ты какъ великаго преступленія, берегся притязательности. Ты не забывалъ Бога, сказавшаго еще колѣну Левіину: „въ землѣ ихъ (обѣтованной) не будешь имѣть удѣла, и части не будетъ тебѣ между ними. А часть твоя и удѣлъ твой среди сыновъ Израильскихъ" (Чис. 18, 20),—и не находилъ свою часть достатка тамъ, гдѣ ее Богъ не положилъ, а питаясь отъ алтаря Господня, отъ „благовѣствованія" (1 Кор. 9, 13—14.)—

Руководствуясь этимъ святымъ завѣщаніемъ, ты созидалъ себѣ обезпеченіе въ любви прихожанъ, пріобрѣтая ее заботами о ввѣренныхъ тебѣ душахъ христіанскихъ, трудами для просвѣщенія прихожанъ, для ихъ нравственнаго исправленія и благоустроенія ихъ жизни.

Въ мирѣ и любви ты жилъ съ своимъ псаломщикомъ и прихожанами, помня заповѣдь Господню, запрещающую приступать къ алтарю съ сердцемъ наполненнымъ вражды и злопамятства. (Матѳ. 5, 23—24).

Вотъ на какихъ священныхъ принципахъ ты создалъ свой пастырскій идеалъ.

Ненковичскіе прихожане, сознавая твое плодотворное для нихъ пастырское служеніе, справедливо высоко оцѣни-

ли тебя, что осязательно выразилось въ поднесеніи тебѣ въ даръ св. иконы, въ которомъ активно всѣ они участвуютъ.

Иди о. Петръ, съ миромъ Божіимъ въ предоставленный тебѣ другой приходъ и въ своихъ молитвахъ не забывай насъ"!

Высокотрогательны были эти минуты взаимныхъ прощальныхъ привѣтствій и молитвенныхъ благопожеланій. Всѣ присутствующіе были сильно взволнованы и растроганы.

Въ заключеніе остается сказать, что настоящее событіе имѣетъ важное значеніе какъ для пастыря, такъ и для пасомыхъ: оно служитъ, съ одной стороны, самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что усердіе пастыря въ дѣлѣ насажденія истинъ вѣры въ сердцѣ своихъ пасомыхъ и вообще въ исполненіи своего долга, не остается безъ вниманія и надлежащей, оцѣнки со стороны пасомыхъ, а съ другой—еще болѣе тѣсными узами связываетъ пастыря съ пасомыми и служитъ для первыхъ сильнымъ побужденіемъ къ новымъ заботамъ о дальнѣйшемъ религіозно-нравственномъ преуспѣяніи народа.

Островской ц. Пин. у., Свящ. **А. Любичъ**.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Вильна. Прощальное служеніе и проводы настоятеля-священника Знаменской церкви Константина Марковича Околовича. *) 1-го іюля с. г. въ Вильнѣ, въ „третьей братской" церкви—Знаменія Божіей Матери, священникъ К. М. Околовичъ совершилъ послѣднюю божественную литургію. Величественный, полный свѣта и широкой вмѣстимости храмъ, былъ переполненъ молящимися прихожанами и прибыв-

*) Назначеннаго на должность Минскаго Епархіальнаго Миссіонера. „Вѣстн. Виленск". Св. Дух. Братства, № 13—14, 1912 г.

шими изъ города. Пѣлъ мѣстный, прекрасно поставленный церковный хоръ, подъ опытнымъ руководствомъ своего регента Ив. Лук. Горбацевича.

Пока шло богослуженіе, у стола церковнаго старосты приготовлялись для подношенія отъѣзжающему пастырю: а) средней величины прекрасный образъ св. виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія въ изящномъ деревянномъ кіотѣ, и б) подписанный нѣсколькими сотнями лицъ, адресъ, уложенный въ изящномъ кожаномъ футлярѣ. Послѣ пѣсни „благочестивѣйшаго" настоятель о. Константинъ Марковичъ въ полномъ облаченіи вышелъ на солею. Тутъ старѣйшій членъ Знаменской общины, с. с И. Я. Спрогисъ, по порученію общины, съ чувствомъ прочиталъ слѣдующій краткій адресъ отъ Знаменскихъ прихожанъ.

„Дорогой батюшка Константинъ Марковичъ"!

Истекло всего годъ и пять мѣсяцевъ, какъ мы прихожане Виленской, еще совсѣмъ молодой, церкви Знаменія Божіей Матери радостно встрѣчали Васъ у порога этого святого храма, встрѣчали съ великою надеждою, что Вы, новый пастырь, станете, какъ мы тогда выразились, „въ стопы" предшественника Вашего, высокіе, священные дорогіе завѣты пастырскаго служенія котораго до глубины души радовали и утѣшали насъ. Сегодня мы собрались въ послѣдній разъ для молитвеннаго общенія съ Вами. Вы неожиданно покидаете насъ: для васъ по волѣ Провидѣнія открылась новая дорога для просвѣтительно-пастырскаго служенія, гдѣ Ваши таланты и ревнованіе найдутъ себѣ болѣе широкое и плодоносное примѣненіе въ почетномъ, отвѣтственномъ служеніи на благо нашей дорогой Святой Православной Русской Церкви. При разставаніи съ Вами—что скажемъ мы, знаменскіе прихожане, въ своемъ прощальномъ словѣ Вамъ? Не вдаваясь въ подробности пройденнаго Вами среди насъ пастырскаго служенія и не касаясь Вашей разносторонней общественной дѣятельности, скажемъ мы кратко, по существу—Вы, добрый пастырь,

молились за насъ, Вы, слѣдуя слову апостола „настой благовременнѣ и безвременнѣ", проповѣдывали намъ Слово Божіе. Вы потщались привить къ намъ свое пастырское руководительство, Вы сдѣлали для насъ все, что могли и что отвѣчало Вашему убѣжденію и душевному идеалу. На новооткрывшемся предуказанномъ Вамъ почетномъ пути мы отъ всей души желаемъ въ Вашей дѣятельности самаго добраго преуспѣянія и сердечнаго радованія. Не можетъ быть болѣе высокаго утѣшенія для пастыря, какъ единеніе его въ молитвѣ съ паствою. Умильно просимъ Васъ, не забывайте въ молитвахъ Вашихъ и нашей юной смиренной паствы церкви Знаменія Божіей Матери!.. Въ память же добрую, дорогой батюшка Константинъ Марковичъ, примите отъ нашей скромности приносимый Вамъ образъ доблестныхъ страдальцевъ Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія съ изображеніемъ на сей иконѣ и всечестнѣйшаго покрова надъ православною нашею Русскою землею—Знаменія Божіей Матери".

По выслушаніи этого адреса о. Константинъ Марковичъ обратился къ оставляемой имъ Знаменской своей паствѣ съ сердечнымъ и трогательнымъ прощальнымъ словомъ, называя ее „дорогою паствою". Въ словѣ этомъ онъ очертилъ образовавшіяся добрыя, живыя отношенія между нимъ и паствою и закончилъ рѣчь свою возглашеніемъ: „Что было и могло быть между нами по человѣчеству, я всѣмъ и все прощаю; и молю паству мою съ своей стороны, простить и меня если я, какъ пастырь ея, не исполнилъ всего, что ею отъ меня желалось или требовалось"... Засимъ, сдѣлавъ земной поклонъ подносимому образу святыхъ виленскихъ мучениковъ, сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ благодарности церковному старостѣ Ал. Мих. Иванову.

По окончаніи богослуженія, на квартирѣ о. Константина былъ поднесенъ другой адресъ русскими людьми г. Вильны. Въ этомъ адресѣ отмѣчена вся плодотворная дѣя-

тельность о. Константина, какъ пастыря и какъ общественнаго западно-русскаго дѣятеля.

Въ день отъѣзда о. К. въ г. Минскъ на вокзалѣ собралось много прихожанъ, которые поднесли ему на дорогу хлѣбъ-соль, а супругѣ его массу цвѣтовъ.

Дамы почитательницы возложили на о. Константина золотой шейной складенъ-икону на золотой цѣпочкѣ.—

Всероссійскій съѣздъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ. 6 августа состоялось открытіе Всероссійскаго съѣзда дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, привлекшаго многочисленныхъ участниковъ съ разныхъ концовъ Россіи.

Предъ началомъ занятій, въ храмѣ Московской духовной семинаріи было совершено молебствіе высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ сослуженіи съ предсѣдателемъ съѣзда Арсеніемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, Митрофаномъ, епископомъ Гомельскимъ, Анастасіемъ епископомъ Серпуховскимъ, протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. А. Любимовымъ, нѣсколькими Архимандритами и другимъ многочисленнымъ духовенствомъ. Пѣла капела Ѳ. А. Иванова Храмъ былъ полонъ участниками съѣзда, среди которыхъ преобладаютъ представители духовенства и учителя.

Въ концѣ молебствія высокопреосвященный Владиміръ произнесъ пространную рѣчь, въ которой привѣтствовалъ многочисленныхъ участниковъ съѣзда, призывая Божіе благословеніе на ихъ предстоящія занятія. Коснувшись борьбы съ пьянствомъ, этимъ исконнымъ внутреннимъ врагомъ русскаго народа, митрополитъ указалъ, что она должна вестись на религіозно-нравственныхъ началахъ подъ покровомъ Церкви, причемъ чѣмъ борцы будутъ вѣрнѣе началамъ религіи и нравственности, тѣмъ большій успѣхъ будетъ сопровождать ихъ работу. Начало дѣлу положено; для развитія его и плодотворныхъ успѣховъ необходима дружная усиленная планомѣрная работа.

Послѣ краткаго перерыва въ актовомъ семинарскомъ залѣ состоялось торжественное многолюдное собраніе.

Оно открылось пѣніемъ *Царю Небесный* и стихиры Преображенія Господня; послѣ чего выступилъ съ рѣчью предсѣдатель съѣзда Арсеній, архіепископъ Новгородскій. Для борьбы съ народнымъ пьянствомъ должны быть организованы всѣ силы, причемъ, преимущество конечно, на сторонѣ идейной борьбы. Въ виду разнорѣчивыхъ взглядовъ на дѣятельность попечительствъ о народной трезвости архіепископъ Арсеній признавалъ болѣе осторожнымъ не высказывать своего мнѣнія о нихъ. Участіе интелигенціи въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ ничтожао. Среди общественныхъ организацій обращаютъ на себя особое вниманіе общества трезвости, работающія подъ покровомъ Церкви. Результаты ихъ работы показываютъ, что борьба съ пьянствомъ возможна и съ успѣхомъ, подъ покровомъ Церкви на религіозно-нравственныхъ началахъ. Къ сожалѣнію эти общества не всегда и не вездѣ встрѣчаютъ сочувствіе, а нѣкоторымъ приходится еще бороться съ препятствіями. Такихъ обществъ въ Россіи насчитывается до 2000 тысячъ, а число членовъ въ нихъ простирается до полумилліона.

Отдавая преимущество борьбѣ съ пьянствомъ подъ покровомъ Церкви, архіепископъ Арсеній придавалъ большое значеніе работамъ настоящаго съѣзда для дальнѣйшей постановки и направленія этой борьбы. Нынѣшній съѣздъ является экзаменомъ для практическихъ дѣятелей, и высокопреосвященный Арсеній не сомнѣвался, что они выдержатъ его блестяще.

Затѣмъ сказалъ рѣчь товарищъ предсѣдателя съѣзда преосвященный Митрофанъ, епископъ Гомельскій, который, вначалѣ остановился на уличномъ озорствѣ—хулиганствѣ получившемъ за послѣднее время столь широкое распространеніе не только въ столицахъ, городахъ, но и въ деревняхъ. Это печальное явленіе, несомнѣнно, стоитъ въ тѣсной связи съ пьянствомъ и всѣми послѣдствіями его (наслѣдственность и пр.) Преосвященный Митрофанъ признавалъ крайне необходимымъ положить предѣлъ хулиганству, которое расцвѣло при общемъ попустительствѣ.

Разбирая мѣры борьбы съ пьянствомъ, епископъ Гомельскій полагалъ, что при настоящихъ условіяхъ эта борьба должна вестись подъ покровомъ Церкви и чрезъ школу; если на этомъ пути дѣло поведется дружно и энергично, то всероссійское древо пьянства зашатается. Насаждающіяся общества и братства трезвости должны сыграть тутъ большую роль.

Дѣло съ законодательными реформами по борьбѣ съ пьянствомъ затормозилось и еще неизвѣстно какое направленіе приметъ оно въ Государственномъ Совѣтѣ. Во всякомъ случаѣ, начатое дѣло не можетъ быть похоронено и рано или поздно законодательная реформа получитъ свое осуществленіе.

Капелла Иванова исполнила пѣснопѣнія; послѣ чего протопресвитеръ Н. А. Любимовъ доложилъ полученныя привѣтствія съѣзду. Извѣстный професоръ-психіатръ И. А. Сикорскій, привѣтствуя съѣздъ, прислалъ для раздачи участникамъ 10000 экземпляровъ выпущенныхъ имъ брошюръ 1) *Надвигающійся великій кризисъ отъ вина* и 2) *основы алкогольной политики въ Россіи.*

Потомъ выступилъ со слѣдующимъ привѣтствіемъ попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ.

„Какъ представитель учебнаго вѣдомства, отъ всей души привѣтствую съѣздъ и желаю успѣха его благому дѣлу. Грѣхъ алкоголизма проникаетъ повсюду: открылась даже необходимость въ кружкахъ трезвости въ учебныхъ заведеніяхъ.

„Однако же позволю себѣ сказать, что усматривается и совсѣмъ особая причина, по которой намъ работающимъ на нивѣ просвѣщенія, слѣдуетъ желать возможно болѣе плодотворной работы съѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

„Высокопреосвященный почетный предсѣдатель съѣзда, въ своемъ словѣ на молебствіи указалъ, что борьба съ алкоголизмомъ должна идти путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на общество. Сегодня же въ засѣданіи

было отмѣчено, что церковь и школа должны составлять органы борьбы съ алкоголизмомъ.

„Приводя эти двѣ, неподлежащія никакому оспариванію мысли, позволю себѣ сейчасъ же указать, что нынѣ сама школа въ величайшей опасности отъ врага, еще гораздо болѣе страшнаго, чѣмъ алкоголизмъ,—отъ антихристіанства въ наукѣ. Мы не имѣемъ права закрывать глаза на этого страшнаго врага; напротивъ должны пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы обличать его. Кто же можетъ спорить, что въ послѣдніе 50--60 лѣтъ расшатываніе вѣры наукой, ея дехристіанизація сдѣлали прямо страшное дѣло

„Преосвященный ораторъ только, что сказалъ намъ, что послѣдствіемъ возростающаго пьянства является страшный ростъ числа хулигановъ, отъ которыхъ нынѣ не защищены даже и храмы Божіи. Но вотъ печальная аналогія въ результатѣ дехристіанизаціи науки хулиганство проявляется и въ ней. Что такое въ самомъ дѣлѣ, какъ не актъ хулиганства, изданіе іенскимъ профессоромъ Геккелемъ его книжки *Міровыя загадки*, книжки одновременно и кощунственной, и невѣжественной? Къ сожалѣнію, аналогія идетъ и дальше. Мы слышали сейчасъ жалобу на равнодушіе общества къ распространенію алкоголизма въ массахъ. Развѣ мы не видимъ того же и по отношенію антихристіанства? Тотъ же Геккель на одномъ изъ международныхъ ученыхъ конгрессовъ поставилъ въ заслугу наукѣ то, что будто бы она уже ниспровергла идею личнаго Бога и идею свободной воли человѣка. Такое утвержденіе конечно нельзя назвать иначе, какъ дерзкой безсмыслицей. Однако же это было невозбранно сказано Геккелемъ предъ лицомъ конгресса, на который, замѣтимъ, онъ, Геккель, былъ приглашенъ въ качествѣ почетнаго докладчика, возрѣнія котораго несомнѣнно хорошо были извѣстны тѣмъ, отъ кого послѣдовало приглашеніе.

Мнѣ кажется, сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, какое ужасное время переживаетъ наука и въ какой опасности въ этомъ отношеніи находится школа.

Еще разъ высказываю отъ души мое пожеланіе успѣха какъ нынѣшнему съѣзду, такъ и будущимъ, ему подобнымъ, и не могу при этомъ удержаться, чтобы не присоединить къ этому еще болѣе горячее пожеланіе—пусть успѣхи этихъ съѣздовъ дадутъ толчекъ ученымъ дѣятелямъ къ устройству въ ближайшемъ будущемъ съѣздовъ по борьбѣ съ антихристіанствомъ въ наукѣ. О, еслибы въ ученый міръ какъ можно скорѣй проникло сознаніе о тяжкой преступности тѣхъ, кто съ помощью науки сознательно расшатываетъ вѣру, и о неправотѣ тѣхъ, кто не пытается въ мѣру своихъ силъ бороться въ наукѣ съ поднимающимъ все выше и выше свою голову антихристіанствомъ".

Выступившій далѣе съ привѣтомъ извѣстный дѣятель по борьбѣ съ алкоголизмомъ М. Д. Челышевъ произнесъ большую рѣчь о широкомъ распространеніи пьянства въ Россіи. Онъ выразилъ радость по поводу созыва съѣзда видя въ немъ пробужденіе народнаго самосознанія и необходимости неотложной борьбы съ пьянствомъ.

Съ утра 7 августа начались занятія въ отдѣлахъ съѣзда. Утреннія засѣданія прошли весьма оживленно; въ каждой секціи прочитано по нѣскольку докладовъ, по которымъ состоялся оживленный обмѣнъ мнѣній.

Въ залѣ епархіальнаго дома устраивается по вечерамъ во время занятій съѣзда антиалкогольныя бесѣды съ народомъ, сопровождаемыя общенароднымъ пѣніемъ и туманными картинами.

Число членовъ съѣзда превысило 400 человѣкъ. Александро-Невское Общество трезвости устроило при съѣздѣ выставку своихъ изданій, фотографій, характеризующихъ его дѣятельность, а также діаграммъ и картограммъ. Первою Россійскою Сергіевскою школой трезвости также устроена выставка отчетовъ, изданій и разныхъ фотографій, иллюстрирующихъ жизнь и дѣятельность школы. Столичное Попечительство о народной трезвости доставило на съѣздъ свою противоалкогольную библотеку.

Діаконы вольнослушатели семинаріи. Согласно возбужденному однимъ изъ епарх. преосвященныхъ вопросу: могутъ ли поступившіе въ духовную семинарію для слушанія богословскихъ наукъ діаконы оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ и если могутъ, то какою частью изъ мѣстныхъ средствъ содержанія и изъ казеннаго жалованья они могутъ пользоваться, св. синодъ разъяснилъ, что самимъ еп. преосвященнымъ предоставляется право, при разрѣшеніи діаконамъ слушать богословскіе предметы въ V и VI кл. семинаріи, оставлять ихъ на занимаемыхъ ими дьяконскихъ мѣстахъ, если не встрѣтится къ тому препятствій со стороны прочихъ членовъ мѣстнаго причта, а также и со стороны прихожанъ, и сохранять за допущенными въ качествѣ слушателей въ семинарію діаконами право на полученіе полнаго казеннаго жалованья и земельнаго довольствія и на половину кружечныхъ доходовъ во время отсутствія изъ прихода.

Непримиримые поляки. Въ гор. Львовѣ въ Галиціи образовался комитетъ для подготовки торжественнаго празднованія пятидесятилѣтняго юбилея польскаго мятежа въ 1863 г. Въ составѣ комитета, кромѣ нѣсколькихъ десятковъ поляковъ есть и нѣсколько „поляковъ моисеева вызнанья".

На дняхъ комитетъ напечаталъ воззваніе къ польской печати, въ которомъ сообщаетъ планъ юбилейныхъ торжествъ. Комитетъ стремится къ тому, чтобы придать торжествамъ общенародный характеръ, „не взирая на кордоны и границы".

Будетъ устроена выставка возстанія 1863 г., открытъ польскій домъ въ Львовѣ и приглашены всѣ уцѣлѣвшіе участники мятежа.

Прусское правительство уже зорко наблюдаетъ, чтобы волненія, вызванныя этими польскими затѣями, не перекинулись въ Познань.

Похищеніе сокровищъ Соломонова храма. Всю печать обошло сенсаціонное извѣстіе о раскопкахъ капитана Пар-

кера на мѣстѣ древняго Соломонова храма и о похищенiи имъ какихъ-то сокровищъ. Газетныя свѣдѣнiя носили однако, противорѣчивый и малодостовѣрный характеръ. Въ „Сообщ. Импер. Правосл. Палестинскаго Общества“ (П вып.) С. Звѣринскiй приводитъ подробныя и достовѣрныя свѣдѣнiя объ операцiяхъ Паркера, сообщенныя проф. Г. Дальманомъ.

Три года назадъ въ Iерусалимъ прiѣхалъ изъ Бельгiи одинъ шведъ, снабженный секретной миссiей, чтобы сдѣлать приготовленiя къ производству изысканiй на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ храмъ Соломона, а теперь—мечеть Омара. Вслѣдъ за нимъ появились въ сопровожденiи финна нѣсколько видимо очень богатыхъ англичанъ, одинъ изъ которыхъ владѣлъ яхтой. Работа началась у источника Св. Дѣвы, но здѣсь англичане ничего не нашли и перешли къ изслѣдованiю тоннеля, устроеннаго царемъ Iезекiей. Здѣсь натолкнулись на основанiе старой городской стѣны, въ которой были ворота съ мощеной улицей. Работы внутри стѣнъ производились ночью въ теченiе 10 дней. Тайну, какъ говорятъ, выдалъ сторожъ, недостаточно подкупленный, и раскопки были остановлены 12 апрѣля 1911 года. Англичане немедленно уѣхали въ Яффу, гдѣ ихъ ожидала яхта, но англiйскiй драгоманъ былъ заключенъ въ тюрьму, а также главный шейхъ Харама (мѣстность, гдѣ стоялъ храмъ Соломона) и его два сына. Эти лица были отосланы въ цѣпяхъ въ Бейрутъ. Губернаторъ Iерусалима былъ смѣщенъ.

Теперь подтверждается сообщенiями турецкаго правительства и контрактомъ съ Паркеровской компанiей, что ея цѣлью было отыскать сокровища, и потому вполнѣ естественны слухи о чудесныхъ открытiяхъ во время ночныхъ раскопокъ. Корона Давида, мечъ Соломона, скрижали Завѣта и несчетное количество золота были будто бы найдены и увезены англичанами. Капитанъ Паркеръ, однако, признается, что цѣль поисковъ не была достигнута; вообще же его находки возбудили въ Iерусалимѣ большой ин-

тересъ. До настоящаго времени коллекція его не была показана публикѣ. Паркеръ готовитъ отчетъ о своихъ раскопкахъ, но дадутъ ли онѣ какіе-нибудь новые цѣнные научные результаты—очень сомнительно, проявляющаяся же вражда мусульманъ къ христіанамъ-археологамъ—налицо. Они твердо увѣрены, что одно изъ самыхъ ихъ священныхъ мѣстъ было ограблено христіанами.

О пріемѣ семинаристовъ въ университетъ. По сообщенію „Земщины" архіепископъ томскій Макарій обратился въ Синодъ съ рапортомъ, въ которомъ указываетъ, что благодаря свободному пріему семинаристовъ въ томскій университетъ, богословскіе классы мѣстной семинаріи совершенно пустѣютъ, послѣдствіемъ чего явился недостатокъ священниковъ въ томской епархіи.

Для устраненія этого явленія архіепископъ томскій ходатайствуетъ предъ Синодомъ о возбужденіи вопроса о прекращеніи свободнаго пріема семинаристовъ въ томскій университетъ изъ сибирскихъ семинарій, томской-же семинаріи разрѣшить пріемъ на богословскіе классы и лицъ, не получившихъ богословскаго образованія.

Лѣченіе холеры простоквашей. Маленькимъ стаканчикомъ съ творожистой молочной массой, которая и сейчасъ се еще считается чуть ли не жизненнымъ элексиромъ, предстоитъ и другая роль—борьбы съ холерой.

Еще три-четыре года тому назадъ самъ Мечниковъ обратилъ вниманіе на возможность убивать холерныхъ вибріоновъ при помощи молочной кислоты.

Извѣстно, что бактерія холеры, несмотря на всю свою живучесть, совершенно не выносятъ даже слабыхъ кислотъ.

Считая употребленіе простокваши лучшимъ способомъ поддержанія кислотности желудочнаго содержимаго проф. Мечниковъ во время прошлой холеры просилъ проф. Заболотнаго провѣрить на мѣстахъ эпидеміи его теоретическіе выводы.

Результаты получились интересные. Лица, регулярно употреблявшія простоквашу, приготовленную по способу Мечникова, значительно рѣже подвергались холернымъ заболѣваніямъ, такъ какъ микробы холеры погибали отъ молочно-кислыхъ бактерій. Однако, по наблюденіямъ Заболотнаго, простокваша являлась полезной только въ качествѣ предохранительнаго средства. Вибріоны, уже свившіе себѣ гнѣздо въ кишечникѣ человѣка, не погибали отъ нея, такъ какъ бактеріи молочной кислоты не могутъ заполнить весь кишечникъ. Въ виду этого Мечниковъ рекомендуетъ въ качествѣ предохранительнаго средства заблаговременно позаботиться о поддержаніи кислой реакціи своего желудка. Ежедневное употребленіе двухъ—трехъ стакановъ простокваши, начатое недѣли за двѣ до появленія эпидеміи, по мнѣнію Мечникова, должно служить лучшей гарантіей противъ заболѣваній.

Какой смыслъ имѣютъ вопросы, предлагаемые священникомъ предъ вѣнчаніемъ брачущихся: „не обѣщался ли еси иной невѣстѣ?" „не обѣщалася ли еси иному мужу?" и какъ поступать священнику при полученіи утвердительныхъ отвѣтовъ на эти попросы?

По чинопослѣдованію церковнаго вѣнчанія браковъ, священникъ, по совершеніи обрученія, прежде чѣмъ приступить къ вѣнчанію, вопрошаетъ жениха и невѣсту о благомъ и непринужденномъ произволеніи ихъ на вступленіе въ бракъ и къ этому присовокупляетъ вопросы: жениху—„не обѣщался ли еси иной невѣстѣ",—невѣстѣ—„не обѣщалася ли еси иному мужу?" Смыслъ первыхъ вопросовъ священника—о добровольномъ согласіи на бракъ жениха и невѣсты—совершенно ясенъ. Бракъ—дѣло свободнаго произволенія брачущихся, и по закону, если на вопросы о свободномъ произволеніи послѣдуютъ со стороны брачущихся отрицательные отвѣты, священникъ не долженъ совершать вѣнчанія ихъ. Но какъ быть, если на вопросы объ обѣщаніи иному мужу или иной невѣстѣ послѣдуютъ отвѣты: „Обѣщался, честный отче". Какъ быть, если

и отъ сторонняго лица получится заявленіе объ обѣщаніи жениха или невѣсты вступить съ нимъ въ бракъ? Для того, чтобы дать правильный отвѣтъ на поставленные вопросы, очевидно, нужно знать смыслъ вопросовъ священника брачущимся: „не обѣщался ли иной невѣстѣ?“ не обѣщалася ли еси иному мужу?“—Итакъ, что-же значатъ эти вопросы? О какомъ обѣщаніи иному мужу или иной невѣстѣ вопрошаетъ здѣсь священникъ? Очевидно и вопрошаетъ онъ здѣсь брачущихся не о частномъ какомъ либо обѣщаніи брака и не о домашнемъ какомъ сговорѣ относительно брака: такихъ сговоровъ и обѣщаній ни церковные, ни гражданскіе наши законы не допускаютъ. Допускаютъ они только одно обѣщаніе брака—церковное, состоящее въ церковномъ обрученіи брачущихся. Совершалось оно у насъ нѣкогда отдѣльно отъ вѣнчанія предваряя, иногда вѣнчанія нѣсколькими годами. Признавалось это обрученіе равносильнымъ браку и нерасторжимымъ. При такомъ порядкѣ совершенія обрученія и вѣнчанія брачущихся, естественно было предъ вѣнчаніемъ каждой пары вопрошать жениха и невѣсту, не обѣщались ли входить въ другой бракъ? иначе: не обручался ли женихъ съ иною невѣстою, а невѣста съ другимъ мужемъ? Въ настоящее время, когда обрученіе совершается въ нашей церкви одновременно съ вѣнчаніемъ, утвердительнаго отвѣта на эти вопросы нельзя ждать. А если бы онъ, сверхъ чаянія, получился, то, очевидно, священникъ не долженъ приступать къ вѣнчанію: только высшая власть церковная, вѣдающая у насъ дѣла о расторженіи браковъ, можетъ разрѣшить вопросъ о вѣнчаніи въ этомъ случаѣ, на ея усмотрѣніе и долженъ представить это дѣло священникъ. Что же касается частныхъ обѣщаній жениха или невѣсты вступить съ кѣмъ либо въ бракъ, кромѣ стоящаго или стоящей предъ аналоемъ, а равно домашнихъ сговоровъ съ кѣмъ либо инымъ, то они не могутъ служить препятствіемъ къ браку лицъ, выразившихъ предъ аналоемъ свое благое и непринужденное на бракъ произволеніе, и въ случаѣ заявленій о такихъ обѣщаніяхъ и сговорахъ съ какой бы то ни было

стороны, священникъ долженъ изъяснить заявителямъ смыслъ вопросовъ, „объ обѣщаніи иной невѣстѣ“ или „иному мужу“, но вѣнчанія останавливливать не долженъ.

Въ „Вол. Е. Вѣд.“ судебный слѣдователь—священникъ касается злободневнаго вопроса о клеветѣ и ложныхъ доносахъ на духовенство. „Не такъ давно,—говоритъ онъ,—производилъ я, по указу духовной консисторіи, формальное слѣдствіе съ повальнымъ обыскомъ. Одинъ крестьянинъ обвинялъ нѣсколько духовныхъ лицъ въ проступкахъ противъ нравственности. Пріѣзжаю. Начинается слѣдствіе. Допрашиваю восемнадцать свидѣтелей и, за исключеніемъ, кажется, двухъ, ни одинъ не потвердилъ возведеннаго въ прошеніи обвиненія. Допрашиваю двѣнадцать „именитыхъ“ гражданъ, и тѣ въ одинъ голосъ: „слыхать слыхалъ, а самъ ничего плохого сказать не могу.“ Но если и свидѣтели, и лица повальнаго обыска не могутъ подтвердить слуховъ, то ясно, что слухи эти ложные, пущенные на вѣтеръ, дабы опозорить доброе имя людей. Начинаю частнымъ образомъ распрашивать, что за человѣкъ обвинитель. Оказывается, далеко не изъ прилежныхъ сыновъ церкви. Значитъ, обвиненіе въ проступкахъ противъ нравственности возведено такъ себѣ, а дѣло совершенно въ другомъ. Разумѣется, по моему убѣжденію, обвиненіе, какъ недоказанное, будетъ оставлено безъ послѣдствій; однако мнѣ передавали, что, въ случаѣ неуспѣха, обвинитель рѣшилъ жаловаться дальше. Конечно, я увѣренъ, что ничего изъ этой жалобы не выйдетъ; тѣмъ не менѣе, несчастные „обвиняемые“ все время чувствуютъ себя подъ гнетомъ висящаго надъ ними слѣдственнаго дѣла. А каково это отражается и въ настроеніи и въ службѣ, думаю, пойметъ всякій. Все это потому, что ябедникъ чувствуетъ себя въ полной безнаказанности. Что ему? Чѣмъ онъ рискуетъ? Да ничѣмъ, ничѣмъ совершенно. Вотъ почему я и раньше писалъ и теперь настаиваю, чтобы ябедниковъ, послѣ недоказанности ихъ обвиненія, непремѣнно предавать суду. Пусть знаютъ они, что

нельзя безнаказанно трепать по вѣтру чужія честь и имя; пусть чувствуютъ они, что законъ не пощадитъ ихъ за ложь и клевету. Эта мысль не моя, ее раздѣляютъ многіе, а нѣкоторые уже примѣняли ее на дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе большинство боится привлекать къ судебной отвѣтственности ябедниковъ. Причина тутъ отчасти въ добродушіи нашего духовенства, отчасти въ нелюбви ходить по судамъ вообще, а отчасти, а иногда и главное, въ боязни мести со стороны ябедника. И оканчивается дѣло обычнымъ „Богъ съ нимъ", а ябеды увеличиваются и растутъ въ неимовѣрномъ количествѣ. Ваша незлобивость, ваше добродушіе истолковываются въ смыслѣ вашей слабости, ваше прощеніе—въ смыслѣ безнаказанности и полной свободы обливать васъ грязью. Необходимо значитъ какъ-нибудь измѣнить дѣло, а это сдѣлать, по моему мнѣнію, можно такимъ образомъ: слѣдуетъ сдѣлать такъ, чтобы не вы, а само епархіальное начальство предавало суду ябедниковъ послѣ производства слѣдствія и недоказанности обвиненія. Хорошо бы было, если бы всякое недоказанное слѣдственное дѣло передавалось непосредственно гражданскому суду для привлеченія къ отвѣтственности ябедниковъ. И повѣрьте, число подаваемыхъ жалобъ сразу же уменьшилось бы, и духовенство получило бы возможность свободно вздохнуть, не рискуя во всякое время быть облитымъ изъ-за угла помоями и грязью отъ кого-либо изъ своихъ прихожанъ.

Бесѣда съ проф. П. И. Бахметьевымъ.

Въ результатѣ 15-лѣтнихъ работъ, профессору П. И. Бахметьеву, по сообщенію московкихъ газетъ, удалось доказать возможность совершенно особеннаго состоянія у животныхъ, состоянія, названнаго имъ анабіотическимъ.

Замороженное до извѣстной тимпературы животное перестаетъ жить. Кровь затвердѣваетъ въ его жилахъ, дыханіе прекращается. Организмъ перестаетъ работать. Но животное не умираетъ. Жизнь какимъ-то непонятнымъ образомъ остается въ его тѣлѣ. Оно, такъ сказать, на границѣ

жизни и смерти. Достаточно отогрѣть его, и оно оживетъ. Такова сущность анабіоза.

Спрашивается: какія новыя возможности несетъ съ собой это открытіе? Какъ практически примѣнить его?

Проф. П. И. Бахметьевъ, гостящій сейчасъ въ Москвѣ, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ:

— Самое цѣнное, что даетъ это открытіе, возможность быстро и радикально излѣчивать чахотку. Это кажется съ перваго взгляда страннымъ, можетъ быть, даже невѣроятнымъ. Но тѣмъ не менѣе, это такъ.

Мои послѣдніе опыты показали, что температуру тѣла животнаго можно свободно доводить до восьми градусовъ ниже нуля. Это вполнѣ безопасно для его жизни, такъ какъ умираетъ оно только при 10 градусахъ.

Представьте себѣ, продолжаетъ профессоръ, что въ организмѣ этого животнаго находятся коховскія туберкулезныя палочки. Какъ извѣстно, уже при 6 градусахъ онѣ всегда умираютъ. Ясно, что при 8 градусахъ холода, т. е. температурѣ, до которой можно заморозить животное,—бациллы безусловно погибнутъ. И для этого не требуется много времени: 5—10 часовъ вполнѣ достаточно. А мнѣ приходилось выдерживать животныхъ въ состояніи анабіоза болѣе мѣсяца.

До сихъ поръ я производилъ опыты съ мышами. Теперь предполагаю поставить цѣлый рядъ подобныхъ же опытовъ съ обезьянами. Животныя будутъ искусственно заражаться туберкулезомъ и затѣмъ замораживаться. Я увѣренъ, что эти опыты дадутъ положительные результаты. А тогда уже не трудно отъ обезьяны перейти къ человѣку.

Сейчасъ единственно, что меня останавливаетъ, недостатокъ средствъ. Опыты съ обезьянами стоятъ дорого— нѣсколько тысячъ рублей, а ихъ то у меня и нѣтъ. Въ сентябрѣ я предполагаю прочесть нѣсколько лекцій о моихъ работахъ въ разныхъ городахъ Россіи и на средства, собранныя такимъ путемъ, продолжить мои изслѣдованія.

Леченіе чахотки—не единственное примѣненіе анабіоза.

Значеніе его велико не только въ медицинѣ, но и въ сельскомъ хозяйствѣ, именно въ дѣлѣ борьбы съ вредными насѣкомыми.

Существуютъ, напримѣръ, гусеницы, появляющіяся иногда въ несмѣтныхъ количествахъ въ садахъ и на посѣвахъ. Эти маленькіе червячки способны въ теченіе нѣсколькихъ дней уничтожить всю листву въ громадномъ фруктовомъ саду. Борьба съ ними почти невозможна.

Но у гусеницы есть страшные враги, такъ называемые наѣздники. Они уничтожаютъ ихъ быстро и радикально. Наѣздниковъ же можно разводить милліонами и затѣмъ сохранять въ замороженномъ видѣ. Замерзаютъ они въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и такъ-же быстро возвращаются къ жизни. Остается, слѣдовательно, выпустить въ садъ, гдѣ появилась гусеница, достаточное количество наѣздниковъ, и они немедленно ее уничтожатъ.

Если леченіе чахотки—пока только гипотеза, то сохраненіе насѣкомыхъ—уже фактъ достаточно провѣренный опытами и всѣми признанный.

Вотъ, между прочимъ, письмо, которое я получилъ отъ главноуправляющаго земледѣліемъ г. Кривошеина. Онъ проситъ меня представить ему подробный планъ постановки практическихъ опытовъ въ этомъ направленіи въ Россіи.

Если почему либо мнѣ не удастся получить средства для этихъ опытовъ здѣсь, я немедленно приму подобное предложеніе, полученное мною изъ Вашингтона.

Епархіальная хроника.

Служенія Его Преосвященства. 5 августа въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ.

Въ тотъ же день, накануне праздника Преображенія Господня, всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершилъ въ церкви минскаго женскаго монастыря, а 6 авгу-

ста, въ самый праздникъ, въ той же церкви Божественную литургію.

12 августа—въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Въ тотъ же день, наканунѣ праздника Явленія Минской Чудотворной иконы Божьей Матери, Его Преосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста, а 13 августа—въ самый праздникъ—Божественную Литургію. 14 августа наканунѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы Его Преосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста, а 15 августа—въ самый праздникъ—Божественную Литургію.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ —

заведеній (въ іюлѣ 1909 г.) „Сборникъ“ признанъ вполнѣ пригоднымъ пособіемъ при организаціи общаго пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ и при преподаваніи ученія о Богослуженіи (постановленія съѣзда утверждены Св. Синодомъ, см. „церк. Вѣдом. 1910 г. № 38). Библіографическая замѣтка о. „Сборникѣ“ въ „Церк. Вѣдом.“ 1910 г. № 2, стр. 74.

МОСКОВСКАЯ СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

(Москва, Никольская улица.)

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя.

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четьихъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 д. л. съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышли въ свѣтъ 12 книгъ (Сентябрь-Августъ) и первая дополнительная. Подготовляются къ печати вторая и третья дополнительныя книги.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ; Четвероевангеліе и каждый Евангелистъ отдѣльно, въ 16 д. л.; то же отъ Матөея и Марка въ 32 д.; на одномъ малорусскомъ языкѣ отъ Матөея, Марка и Іоанна въ 32 д. л.

Евангеліе Пасхальное на малорусскомъ языкѣ.

Толковыя службы на двунадесятые праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л церков. печ. съ кинов. и гражд. печ. съ хромол. изображен. праздниковъ.

Служба Явленію Иконы Пр. Богородицы Казанскія, 16 д. л. ц. п. 15 коп.

Служба Пресв. Богородицѣ въ честь Ея иконы „Өеодоровскія“, 4 д. л. церк. печ., бум. 55 коп.

Служба Прп. Серафиму Саровскому съ акаөистомъ, въ 8 д. л. церк. печ. съ кинов., въ бум. 65 коп., коленк, 1 руб. 15 коп.; тоже 32 д. л. безъ кинов., бум. 15 коп. коленк. 35 коп.; граж. печ. бум. 15 к., колен. 35 коп.

Служба Прп. Серафиму 8 д. л. ц. п. съ кинов., бум. 40 к., коленк. 90 коп.

Служба съ акаөистомъ Св. Равноапостольному Князю. Владиміру, съ присов. житія его, 4 д. л. церк. печ. съ кинов., бум. 75 коп. пап. 1 р., колен. 1 р. 50 к.

Служба на память Св. Іоанна Воина и Чудотворца, 16 д. л. ц. п., бум. 15 к.

Акаѳистъ Прп. Серафиму, 8 д. л. круп. церк. печ. съ кинов., бум. 30 коп. коленк. 75 коп.; 32 д. л. безъ кинов., бум. 8 коп.

Акаѳистъ Успенію Пресвятыя Богородицы, ц. п. безъ кинов., въ бум. 8 к.

Акаѳистъ Прп. Сергію Радонежскому, 32 д. л. церк. печ. съ кинов. бум. 15 коп. коленк. 35 коп.; безъ кинов. бум. 8 коп. гражд. печ. бум. 15к., коленк. 35 к.

Акаѳистъ Муч. Адріану и Наталіи, ц. п. безъ кинов. въ 32 д. въ бум 8 к.

Акаѳистъ Блг. Князю Александру Невскому, ц. п. безъ кинов. въ 32 д., въ бум. 8 к.

Слава Богоматери. Свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, бум. 2 руб., кореш. 2 руб. 40 к., кол. съ саф. кор. 2 р. 75 к., шагр. съ зол. обр. 5 р.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, 8 д. л. церк. печ. съ кин. и гражд. печ. бум. 75 коп., коленк. 1 руб. 20 коп. коленк. съ саф. кор. 1 руб 35 к.. саф. 1 р. 75 к., шагр. съ золот. обр. 2 руб. 50 коп.

Избранныя Молитвы и Пѣснопѣнія (всенощнаго бдѣнія, литургіи, Октоиха, Тріодіона, Пентикостаріона, Анѳологіона, и молебныхъ пѣній), въ 8 д. л. ц. п. 192 л. (384 стр.) въ бум. 50 к., въ коломен. 60 к., коленк. 85 к., въ колен. саф. кор. 1 руб. 25 коп.

Общедоступная религіозно-нравственная библіотека— 58 брошюръ.

Серія брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Вышло 26 брошюръ.

На пути въ Іерусалимъ и въ Іерусалимѣ, бум. 30 коп.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, 4 д. л. гражд. печ. съ рис., бум. 2 р., коленк. саф. кор. 3 руб. 25 коп.

Синодикъ (Помянникъ) 4 д. л. на плотной бум. церк печ. съ кинов. и гражд. печ., 160 стр. 3 съ рис., бум. 75 коп., колен. саф. кор. 1 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вр. ис. Об. Редактора А. М. Пановъ.

Минскъ. Электро-типографія С. А. Некрасова.